ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2065

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2065

СОДЕРЖАНИЕ

2075-2089 Третья Прибалтийская орнитологическая конференция (Вильнюс, 1957). Р. МАТРОЗИС

2090-2096 Фенология прилёта птиц в Алакольском заповеднике в марте 2021 года. А. Н. ФИЛИМОНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. А. МОСИН, А. Т. РАФИКОВ

2096-2102 Наблюдения за птицами в Петропавловске и его окрестностях в 2019-2020 годах. М. В. СОРОЧИНСКИЙ

2102-2106 О встречах некоторых охраняемых видов птиц на территории лесопарка «Северный» в городе Саров (Нижегородская область). А. В. ЛИСОВЕНКО

2106-2109 Сорокопуты Laniidae Оренбургской области. Г. М. САМИГУЛЛИН

2109-2110 Расположение гнёзд береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек в смешанной колонии в Западной Сибири. М. М. ЩЕРБАКОВА, И. Г. КОРОБИЦЫН, А. А. ГОЛОВНЁВА, М. В. СИЛИН

2111-2116 Многолетние наблюдения за колонией большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Джулукуль. О. Б. МИТРОФАНОВ

2116-2119 О гнездовании деревенской ласточки *Hirundo rustica* в Кемеровской области. Л. П. МАРКС, В. С. ШКАРИН, Л. П. БАРАНОВА, Е. К. ДОЛМАТОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 27 апреля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2065

CONTENTS

2075-2089 Third Baltic Ornithological Conference (Vilnius, 1957). R. MATROZIS

2090-2096 Phenology of the arrival of birds in the Alakol reserve in March 2021. A. N. FILIMONOV, N. N. BEREZOVIKOV, I. A. MOSIN, A. T. RAFIKOV

2096-2102 Bird watching in Petropavlovsk and its environs in the years 2019-2020. M. V. SOROCHINSKY

2102-2106 On the records of some protected bird species on the territory of the Severny forest park in the city of Sarov (Nizhny Novgorod Oblast). A. V. LISOVENKO

2106-2109 Shrikes Laniidae of the Orenburg Oblast. G. M. SAMIGULLIN

2109-2110 Location of nests of the sand *Riparia riparia* and pale sand *R. diluta* martins in a mixed colony in the Western Siberia. M. M. SCHERBAKOVA, I. G. KOROBITSYN, A. A. GOLOVNEVA, M. V. SILIN

2111-2116 Long-term observations of the colony of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* on Lake Dzhulukul. O. B. MITROFANOV

2116-2119 About the breeding of the barn swallow *Hirundo rustica* in the Kemerovo Oblast. L. P. MARX, V. S. SHKARIN, L. P. BARANOVA, E. K. DOLMATOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2065****: 2075-2089*

Третья Прибалтийская орнитологическая конференция (Вильнюс, 1957)

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matrulv@inbox.lv

Поступила в редакцию 24 апреля 2021

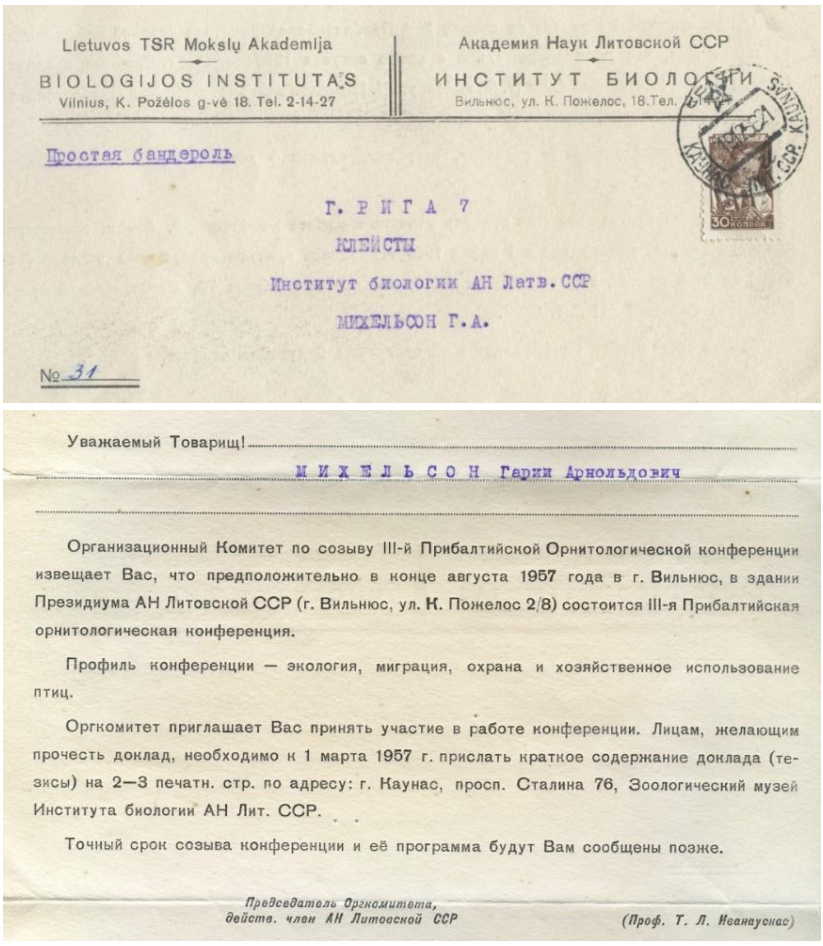
По решению Второй Прибалтийской орнитологической конференции (Таллинн, 1954), следующую конференцию вызвались провести литовские коллеги. Она прошла в течение одной недели – с 22 по 28 августа 1957 года. Пленарные заседания и работы секций проходили в Вильнюсе, а экскурсии – по Вильнюсу, на орнитологическую станцию Вентес Рагас, в Ниду на Куршской косе, на заповедное озеро Жувинтас и в Каунасский зоологический музей.

Данная статья основывается на опубликованных материалах этой конференции, ряде статей (Kumari 1957; Onno 1957; Vīksne 2006), а также на собранных автором архивных материалах (документах и переписке) и анализе сохранившихся фотографий трех латвийских орнитологов, участников конференции – Гария Михельсона (Harijs Mihelsons, 1930-1981), Гирта Каспарсона (Ģirts Kasparsons, 1933-2015) и Иевы Вилки (Ieva Vilka, 1932-). Изображённых на них орнитологов распознавал сам автор, основываясь на созданной базе опубликованных биографий и портретов советских орнитологов, а часть участников помогли опознать Ричардас Патапавичус (Ričardas Patapavičius, 1955-; руководитель центра кольцевания Литвы, Каунас) и доктор биологических наук Владимир Александрович Паевский (1937-; Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург).

Подготовка конференции

Пригласительное письмо на бланке Института биологии Академии наук Литовской ССР потенциальным участникам было отправлено в середине декабря 1956 года, программа конференции издана в июле 1957 года (на литовском и русском языках), участники получили её в начале августа. Секретарём оргкомитета конференции был директор Каунасского зоологического музея Витаутас Скуодис (Vytautas Jonas Skuodis, 1928-2011). На конференцию удалось собрать большое количество советских орнитологов, многие из них посетили Литву впервые. Всего в работе конференции приняли участие 155 делегатов из 52 учреждений республик Прибалтики, а также России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Казахстана и Туркмении. По составу участников конференция уже переросла свое территориальное значение, а нехватка таких крупных

встреч советских орнитологов в те годы способствовало участию в этом региональном мероприятии также коллег, работающих далеко от Балтийского моря. В работе Первой Прибалтийской орнитологической конференции (1951 год) приняло участие 106 человек (Матрозис 2018), во Второй (1954 год) – 185 человек из 72 учреждений (Матрозис 2020).


Lietuvos TSR Mokslų Akademija
BIOLOGIJOS INSTITUTAS
Vilnius, K. Požėlos g-vė 18. Tel. 2-14-27

Академия Наук Литовской ССР
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ
Вильнюс, ул. К. Пожелос, 18. Тел.

Простая бандероль

Г. РИГА 7
КЛЕЙСТЫ
Институт биологии АН Латв. ССР
МИХЕЛЬСОН Г. А.

№ 31

Уважаемый Товарищ! МИХЕЛЬСОН Гарий Арнольдович

Организационный Комитет по созыву III-й Прибалтийской Орнитологической конференции извещает Вас, что предположительно в конце августа 1957 года в г. Вильнюс, в здании Президиума АН Литовской ССР (г. Вильнюс, ул. К. Пожелос 2/8) состоится III-я Прибалтийская орнитологическая конференция.

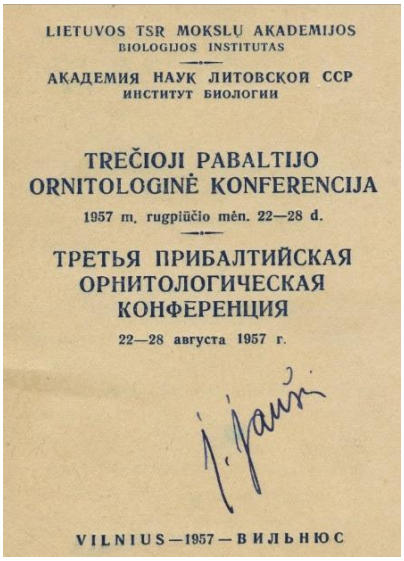
Профиль конференции — экология, миграция, охрана и хозяйственное использование птиц.

Оргкомитет приглашает Вас принять участие в работе конференции. Лицам, желающим прочесть доклад, необходимо к 1 марта 1957 г. прислать краткое содержание доклада (тезисы) на 2—3 печатн. стр. по адресу: г. Каунас, просп. Сталина 76, Зоологический музей Института биологии АН Лит. ССР.

Точный срок созыва конференции и её программа будут Вам сообщены позже.

Председатель Оргкомитета, действ. член АН Литовской ССР (Проф. Т. Л. Иванаускас)

Пронумерованное пригласительное письмо (общий тираж 500 экз.), полученное Гарием Михельсоном. Из архива Р.Матрозиса.


LIETUVOS TSR MOKSLŲ AKADEMIJOS
BIOLOGIJOS INSTITUTAS

АКАДЕМИЯ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ

TREČIOJI PABALTIJO ORNITOLOGINĖ KONFERENCIJA
1957 m. rugpiūčio mėn. 22—28 d.

ТРЕТЬЯ ПРИБАЛТИЙСКАЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
22—28 августа 1957 г.

VILNIUS—1957—ВИЛЬНЮС

Программа конференции (95×140 мм), экземпляр с пометкой владельца – латышского орнитолога Яниса Якшиса (Jānis Jakšis, 1923-1985). Из архива Р.Матрозиса.

Проведение конференции

Прибывающих участников конференции 21 и 22 августа на перроне железнодорожного вокзала Вильнюса встречали представители оргкомитета, у которых на рукаве был расположен опознавательный знак – красная лента с надписью «III ОК». Полного списка участников в моем распоряжении нет, но по фотографиям и указанным именам в тезисах конференции, из 155 участников удалось установить поимённо 78 человек (64 мужчины и 14 женщин). Девять из них участвовали во всех трёх Прибалтийских орнитологических конференциях. Самому молодому участнику – литовцу Ромуалду Лекявичусу (Romualdas Lekevičius, 1938-2011) в дни конференции исполнилось 19 лет, самым пожилым – литовцам Тадасу Иванаускасу (Tadas Ivanauskas, 1882-1970) и Пранцишкусу Шивицкису (Pranciškus Baltrus Šivickis, 1882-1969) – по 74 года. Средний возраст выступающих с докладами или соавторов составил 38 лет. Две трети участников конференции не представили доклады. По крайней мере семь из участников этой конференции (родившиеся с 1924 по 1934 год) ещё в здравии.

Президиум конференции в конференц-зале Вильнюсского университета.
Слева направо: Каролис Янкевичиус (Karolis Jankevičius, 1924; директор Института биологии Литовской ССР, Вильнюс), Тадас Иванаускас (1882-1970, Каунас) читает доклад об изменениях орнитофауны Литвы за последние полвека, Георгий Дементьев (1898-1969, Москва), Эрик Кумари (Eerik Kumari, 1912-1984, Тарту). За кадром Вячеслав Ларионов (1905-1975, Москва).
22 августа 1957. Фото Г.Михельсона, (1957/528) из архива Р.Матрозиса.

На двух пленарных заседаниях (в конференц-зале Академии наук Литовской ССР) и девяти заседаниях трёх секций (в здании Вильнюсского государственного университета), а именно, миграций, экологии и

общей орнитологии, всего было заслушано и обсуждено 64 докладов. В основном были представлены результаты исследований по проблемам экологии и миграций птиц, вопросам привлечения и переселения птиц, а также паразитологии и охраны птиц.

Необходимо отметить, что за период со второй конференции были достигнуты значительные организаторские успехи в развитии орнитологических исследований. В марте 1955 года в Тарту создана Прибалтийская комиссия по изучению миграций птиц (Дементьев 1955; Kumari 1955), а в Москве – Комиссия по охране природы при Отделении биологических наук АН СССР. Летом 1956 года создана Орнитологическая станция Зоологического института АН СССР в посёлке Рыбачий на Куршской косе Калининградской области (Белопольский 1961), в июле 1957 года в Риге организована полноценная лаборатория орнитологии при Институте биологии Латвийской ССР (с 6 сотрудниками). За несколько лет организовано несколько наблюдательных пунктов за миграцией птиц в Прибалтике: на южном берегу Рижского залива в Латвии (Тауриньш, Шварцберг 1957), на побережье Эстонии и в Кандалакшском заповеднике (Кумари 1957). Также с 1954 года орнитологическая станция Вентес Рагас в западной Литве становится основной базой проведения регулярных визуальных наблюдений за миграцией птиц по восточному берегу Куршского залива (Скуодис 1961).

Доклады

На этой конференции Литву представляли 11 сотрудников Института биологии АН Литовской ССР и его структур (в состав которого входил Зоологический музей в Каунасе, заповедник Жувинтас и орнитологическая станция Вентес Рагас) и один представитель из Вильнюсского университета. Всего ими было представлено 12 докладов, из них пять по визуальным учётам миграции птиц, а также и по другим орнитологическим исследованиям – привлечению дуплогнездников, экологии куриных и утиных, паразитам птиц и др. Эстонские коллеги, представлявшие пять организаций: Институт зоологии и ботаники АН ЭССР (5 участников), Общество естествоиспытателей при АН ЭССР (2), Государственный музей естественных наук ЭССР (1), Йыгеваскую селекционную станцию (1) и Тартуский государственный университет (1), – также представили 12 докладов. Половина из них по миграциям разных групп птиц – приоритетной темы для изучения последних лет.

Латвийские коллеги участвовали в составе 10 человек, представлявших лабораторию орнитологии Института биологии АН ЛССР (4), Латвийский государственный университет (3), Музей природы Латвийской ССР (2) и Латвийскую сельскохозяйственную академию (1). Для тезисов представили только три работы: по изучению питания дневных хищных птиц, по учёту мигрирующих птиц осенью 1956 года и по птицам-дуп-

логнездникам. Орнитологическая станция Зоологического института в Рыбачьем посетила эту конференцию в полном составе (О.Белопольский, Д.Бекжанова, В.Эрик, О.Ренно и Я.Якшис), в тезисах представлен только доклад эстонского орнитолога Олава Ренно (Olav Renno, 1932-) о результатах осеннего учёта миграции птиц в Рыбачьем в 1956 году.

Из Псковской области России три доклада представил орнитолог Псковского педагогического института Сергей Леус (1892-?) – об изучении питания рыбоядных птиц, по экологии питания цапель и о миграциях водоплавающих на Псковском озере (последняя в соавторстве с Михаилом Мешковым). Из Кандалакшского заповедника материалы по миграциям птиц представил молодой сотрудник заповедника Виталий Бианки. Остальные тезисы не касались исследований птиц Балтийского бассейна и его ближайших окрестностей.

Участники конференции в Вильнюсском университете.
Распознать удалось: (1) Дина Бекжанова (Люлеева, 1931-2019; ЗИН Рыбачий), (2) Вейно Эрик (годы жизни не известны; ЗИН Рыбачий), (3) Борис Голодушко (1932-?, Беловежская пуща), (4) Вильмы Йыгис (Vilma-Silvia Jõgis, 1932-1981, Эстония; паразитолог), (5) Александр Кузякин (1915-1988, Москва; териолог), (6) Геннадий Лихачёв (1899-1972, Приокско-Террасный заповедник), (7) Михаил Мешков (1909-1978, Псков), (8) Эдуард Самусенко (1931-2016, Минск), (9) Рута Линг (Ruth Ling, 1926, Тарту), (10) Карлис Григулис (Kārlis Grigulis, 1884-1972, Рига) и (11) Март Никлус (Mart Olav Niklus, 1934, Тарту).
Фото Г. Михельсона, (1957/551) из архива Р. Матрозиса.

Экскурсии

Выезды участников конференции по различным местам Литвы проходили в течение пяти дней. Во второй половине дня 24 августа после конференции участники осмотрели архитектурные достопримечательности Вильнюса. С 25 по 28 августа состоялась четырёхдневная экскурсия: 25 августа поездка на весь день на заповедное озеро Жувинтас, на следующий день посещение зоологического музея в Каунасе и осмотр архитектурных достопримечательностей города. Два последних дня

участники конференции провели на орнитологической станции Вентес Рагас и на Куршской косе в Ниде.

Участники конференции в Вильнюсском университете.
Распознать удалось: (1) Виталий Бианки (1924-, Кандалакшский заповедник)
и (2) Константин Благосклонов (1910-1985, Москва).
Фото Г.Михельсона, (1957/552) из архива Р.Матрозиса.

Участники конференции в Вильнюсском университете.
Распознать удалось: (1) Ахто Йыги (Ahto Jõgi, 1932-1974, Тарту), (2) Георг Леиньш (Georgs Lejiņš, 1914-1994, Рига), (3) Александр Линт (Aleksander Lint, 1886-1970, Тарту) и (4) Игорь Столбов (1913-1995, Рига). Фото Г. Михельсона, (1957/553) из архива Р.Матрозиса.

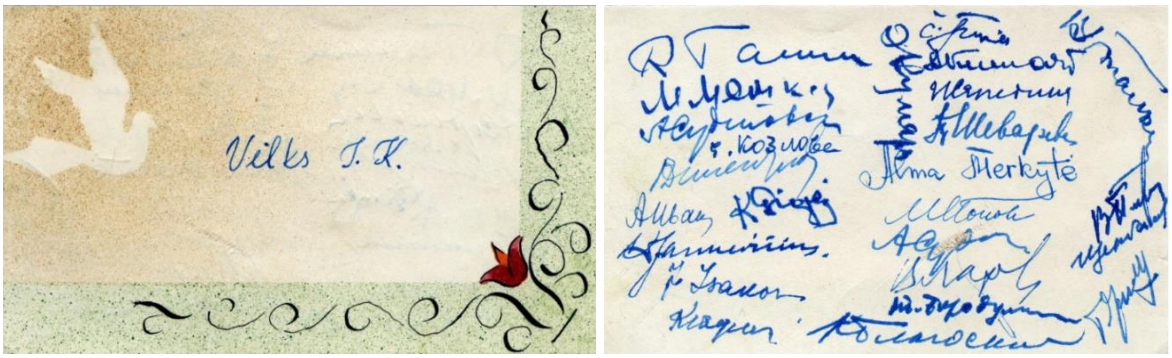
Группа латышских орнитологов на фоне костёла святого Рафаила в Вильнюсе.
Слева направо: Георгс Леиньш (Georgs Lejiņš, 1914-1994), Карлис Григулис (Kārlis Grigulis, 1882-1972), Чеслава Тима (Česlava Tima, 1919-2000), Иева Вилка (Ieva Vilka, 1932) и Варис Лиепа (Varis Liepa, 1940-2015). 24 августа 1957. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

В течение четырёхдневной экскурсии основная часть участников перемещались на трех автобусах – двух ЗИС-154 и одном ГЗА-651. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

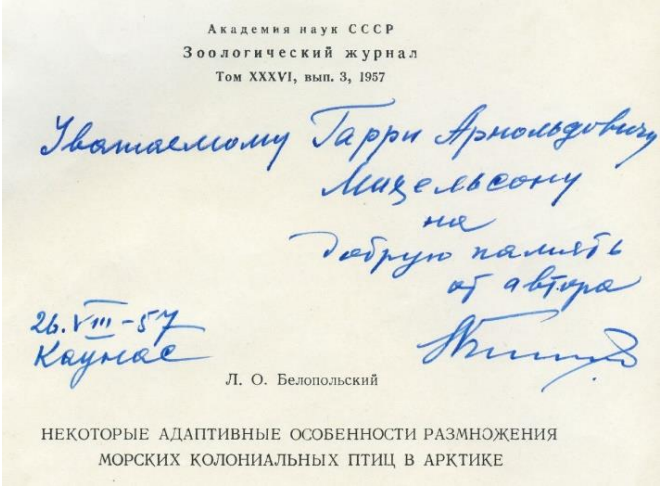
Участники на лодках осматривают заповедное озеро Жувинтас. 25 августа 1957. Фото И.Вилка.

Участники конференции в заповеднике Жувинтас.
Распознать удалось: (1) Карлис Григулис (Kārlis Grigulis, 1884-1972, Рига), (2) Эрик Кумари (Eerik Kumari, 1912-1984, Тарту), (3) Елизавета Козлова (1892-1975, Ленинград), (4) Витаутас Скуодис (Vytautas Skuodis, 1928-2011, Каунас; секретарь оргкомитета конференции) и (5) Тадас Иванаускас (Tadas Ivanauskas, 1882-1970, Каунас).
25 августа 1957. Фото Г.Михельсона, (1957/416) из архива Р.Матрозиса.

Участники конференции в заповеднике Жувинтас.
Распознать удалось: (1) Ангелина Судиловская (1903-1976, Москва), (2) Татьяна Бородулина (1912-2003, Москва) с супругом (3) Константином Благосклоновым (1910-1985, Москва).
25 августа 1957. Фото Г.Михельсона (1957/415) из архива Р.Матрозиса.



На этой конференции участники подписывали на память именные карточки (с указанием имен, по-видимому, с обеденных столов). Подписанная 25 участниками конференции карточка латышского орнитолога Иевы Вилки. Из архива И.Вилки.



Академия наук СССР
Зоологический журнал
Том XXXVI, вып. 3, 1957

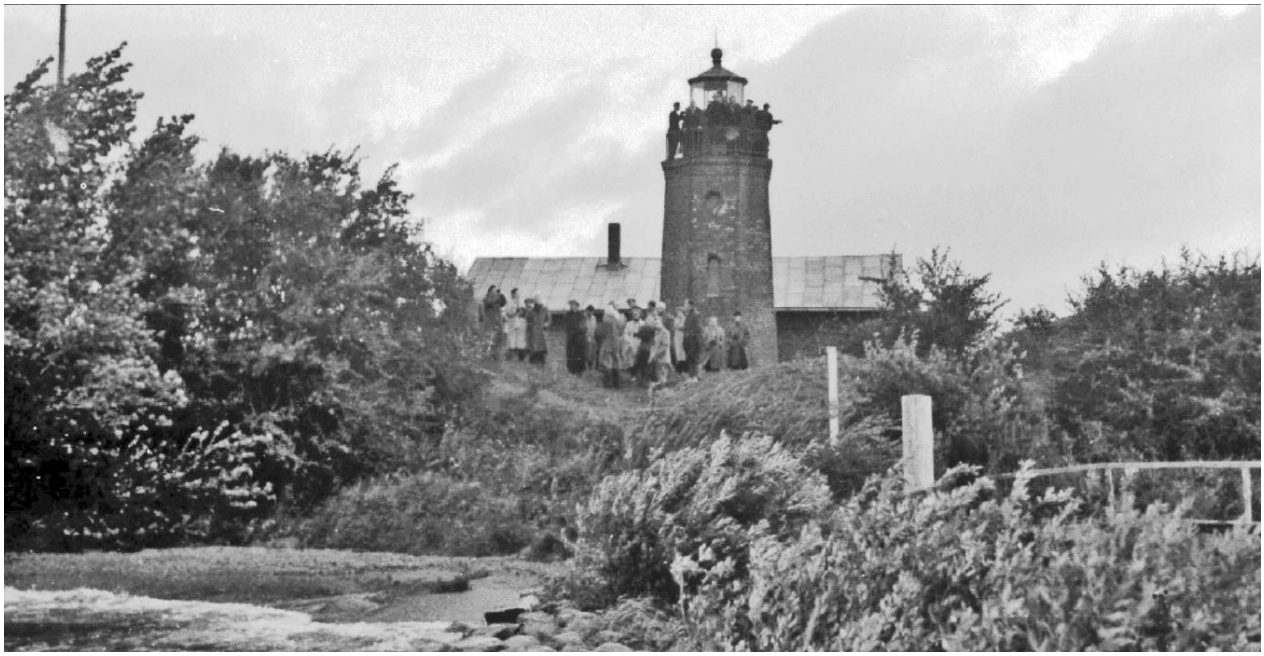
Уважаемому Гарри Арнольдовичу Мицельсону на добрую память от автора

26.VIII-57 Каунас

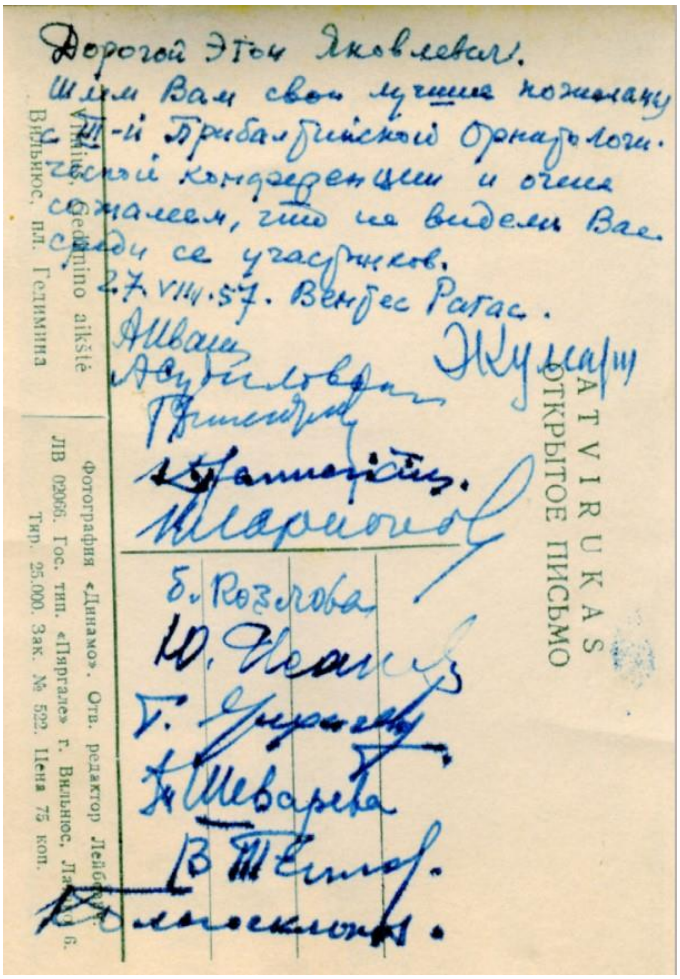
Л. О. Белопольский

НЕКОТОРЫЕ АДАПТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМНОЖЕНИЯ МОРСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ПТИЦ В АРКТИКЕ

Оттиск статьи Льва Белопольского (1907-1990) с дарственной надписью автора, подаренный во время экскурсии в Каунасе латышскому орнитологу Гарию Михельсону (1930-1981). Из архива Р.Матрозиса.



Участники конференции на мысу Вянте, возле здания и маяка орнитологической станции Вентес Рагас (восточное побережье Куршского залива). Это здание построено в 1863 году, именно здесь профессор Т.Иванаускас в 1929 году основал станцию по кольцеванию птиц – первую в Литве и одну из старейших в Европе, которая работает по сей день. 26 августа 1957.
Фото Г.Михельсона (1957/443) из архива Р.Матрозиса.



Латышский орнитолог Эгонс Тауриньш (Egons Tauriņš, 1907-1989) не смог приехать на конференцию, поэтому коллеги передали ему карточку (с видом площади Гедимина в центре Вильнюса) с пожеланиями. Текст написан рукой Эрика Кумари (Eerik Kumari, 1912-1984, Тарту). Подписавшиеся (сверху вниз) коллеги: Александр Иванов (1902-1987, Ленинград), Ангелина Судиловская (1903-1976, Москва), Георгий Дементьев (1898-1969, Москва), Каролис Янкевичус (Karolis Jankevičius, 1924, Вильнюс), Вячеслав Ларионов (1903-1975, Москва), Елизавета Козлова (1892-1975, Ленинград), Юрий Исаков (1912-1988, Москва), неизвестный, Татьяна Шеварева (1925-1971, Москва), Владимир Теплов (1904-1964, Окский заповедник), Константин Благосклонов (1910-1985, Москва). Из архива Р.Матрозиса.

Из Вентес Рагас на Куршскую косу в посёлок Нида (в наши дни часть курортного города Неринга) и обратно участники передвигались на двух небольших кораблях и на рыбацкой лодке.
28. августа 1957. Фото Г.Михельсона, (1957/517) из архива Р.Матрозиса.

Решения конференции содержит 19 пунктов, относящихся как к территории Прибалтики, так и к другим более отдаленным местам СССР. По некоторым пунктам можно проследить степень их реализации в последующие годы.

Просить академии наук Прибалтики включить в свои тематические планы составление трёхтомной сводки Фауна птиц Прибалтики. // В течение нескольких последующих лет проводилась организаторская работа по составлению общей для Прибалтики сводки по орнитофауне, но по каким-то причинам это не было реализовано. Вторая попытка реализовать эту идею повторилась в конце 1980-х годов, но из-за политических и экономических причин подготовленный материал в виде единой монографии не был издан. Только эстонские коллеги, по-видимому, на основании обработанных материалов, в 1994 году издали монографию по фауне и фенологии птиц Эстонии на английском языке (Leibak, Lilleleht, Veromann 1994).

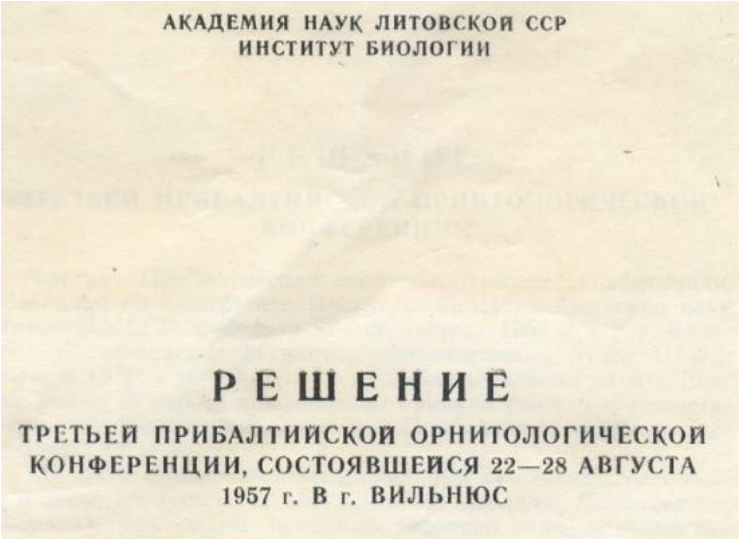
Учитывая большое значение регулярных научных связей с зарубежными учёными, считать желательным широкое участие советских орнитологов в XII Международном конгрессе в 1958 году в Хельсинки. // Вероятно, по политическим причинам в этом конгрессе со стороны СССР участвовало только 4 орнитолога: Г.П.Дементьев (1898-1969, Москва), А.Н.Формозов (1899-1973, Москва), А.И. Иванов (1902-1987, Ленинград) и Э.В.Кумари (1914-1982, Тарту) (Формозов 1958).

Считая крайне необходимым проведение в Прибалтике систематических исследований по миграции инвазионных видов птиц, обратится в Прибалтийскую комиссию по изучению миграций птиц с просьбой организовать эти исследования. // В 1959 году Эрик Кумари опубликовал брошюру с описанием инструкции для наблюдений за инвазионными видами птиц (Кумари 1959).

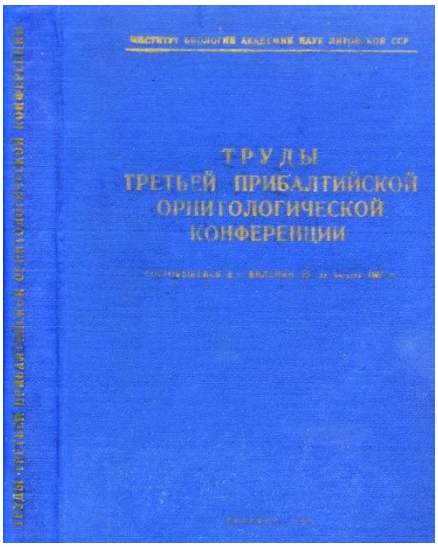
Считать необходимым ходатайствовать перед республиканскими правительствами об укреплении существующих и создании новых заповедников в Литве, Латвии и Эстонии с охватом всех характерных ландшафтов этих республик. // Например, в Латвии 24 апреля 1957 года Кабинет министров Латвийской ССР принял решения о создании четырёх резерватов, а также были созданы так называемые «птичьи заповедники» на двух приморских озёрах (Энгурес и Бабитес). Там была ограничена хозяйственная деятельность (в том числе и лов рыбы) на определённых участках озёр, на которых гнездятся водоплавающие птицы (со дня схода ледового покрова до 31 июля). Это способствовало увеличению численности многих видов, в том числе и охотничьих.

Признать желательным провести IV Прибалтийскую орнитологическую конференцию в 1960 году в городе Риге, с привлечением орнитологов из зарубежных прибалтийских стран. // Решение о привлечении

к работе конференции зарубежных коллег было реализовано только на Шестой конференции в Литве в 1966 году, когда в работе приняли участие также коллеги из стран социалистического блока – Польши и ГДР.


АКАДЕМИЯ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ БИОЛОГИИ

РЕШЕНИЕ
ТРЕТЬЕЙ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 22—28 АВГУСТА 1957 г. В г. ВИЛЬНЮС

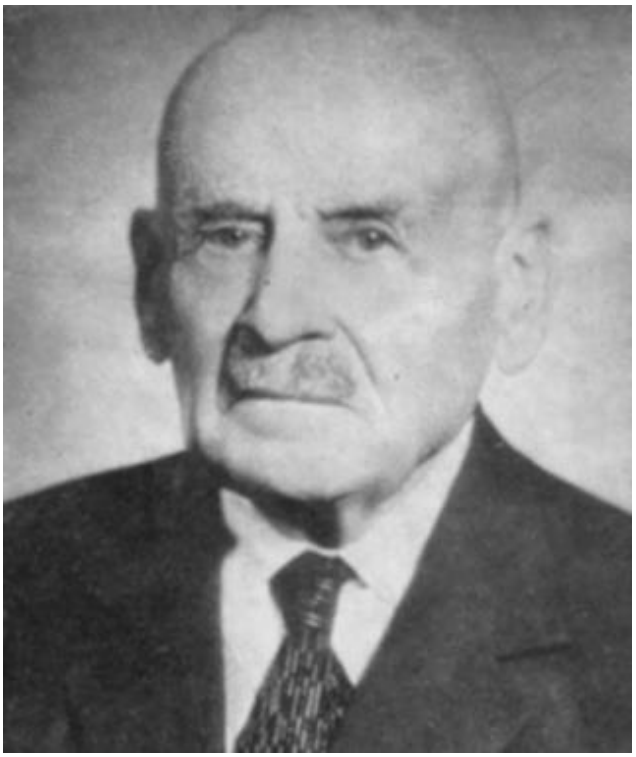


Решения конференции были изданы в Вильнюсе в январе 1958 года (4 стр., тираж 300 экз.). Труды конференции были изданы в Вильнюсе в декабре 1959 года (348 стр., тираж 1000 экз.) под редакцией Т.Иванаускаса, А. Вайткевичуса (Antanas Vaitkevičius, 1905-1968), М.Валюса (Mečius Valius, 1916-1996) и В.Скуодиса. Опубликовано 45 статей 49 авторов. Из библиотеки Р.Матрозиса.

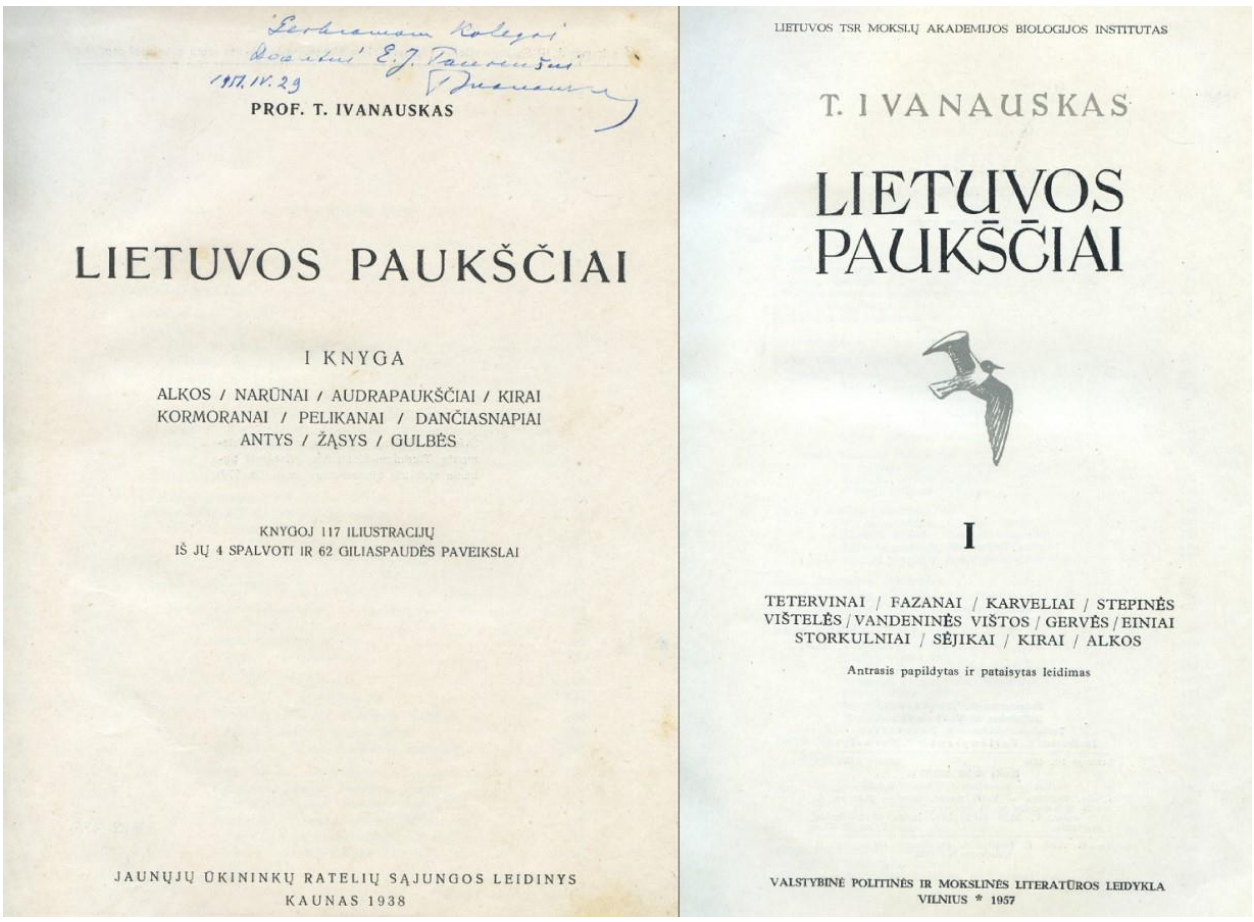
Деятельность Тадаса Иванаускаса

Председателем оргкомитета конференции был известный литовский орнитолог профессор Тадас Леонардович Иванаускас (1882-1970). Родился он в дворянской католической семье на территории современной Гродненской области Республики Беларусь. В семье в ежедневном обращении использовали польский язык, хотя отец себя и свой род считал наследниками шляхты старой Литвы. До 1905 года Тадас (имя на польском – Tadeusz Iwanowski) не знал литовского языка, но считал себя литовцем. Два его брата стали поляками, а один – белорусом. В 1908 году Тадас закончил Сорбонский университет, в 1910 году Санкт-Петербургский университет. До 1918 года он работал в Санкт-Петербурге, организовал экспедиции в Мурманск и северную Норвегию (1914) и на берега Северного Ледовитого океана (1917).

В 1918 году Т.Иванаускас вместе с женой (Honorata Paškauskaitė-Ivanauskienė, 1891-1949) переехал в независимую Литву, где в деревне Мустейка основал литовскую школу, в которой работал учителем. В 1919 году семья переезжает в Каунас, где он с коллегами основал Зоологический музей, названный его именем после смерти в 1970 году. Для пополнения коллекций музея Т.Иванаускас выезжал в экспедиции, самая экзотическая из них – в 1931 году в Бразилию (средства на экспедицию – 10 тыс. литов – выделила местная газета). Организовал Национальный день птиц и Праздники посадки деревьев.



Тадас Иванаускас
(фото с пригласительной карточки на празднование
его 85-летия в 1967 году). Из архива Р.Матрозиса



Lietuvos TSR Mokslų akademijos Biologijos institutas

PROF. T. IVANAUSKAS

LIETUVOS PAUKŠČIAI

I KNYGA

ALKOS / NARŪNAI / AUDRAPAUKŠČIAI / KIRAI
KORMORANAI / PELIKANAI / DANČIASNAPIAI
ANTYS / ŽĄSYS / GULBĖS

KNYGOJ 117 ILIUSTRACIJŲ
IŠ JŲ 4 SPALVOTI IR 62 GILIASPAUDĖS PAVEIKSLAI

JAUNŲJŲ ŪKININKŲ RATELIŲ SĄJUNGOS LEIDINYS
KAUNAS 1938

LIETUVOS TSR MOKSLŲ AKADEMIJOS BIOLOGIJOS INSTITUTAS

T. IVANAUSKAS

LIETUVOS PAUKŠČIAI

I

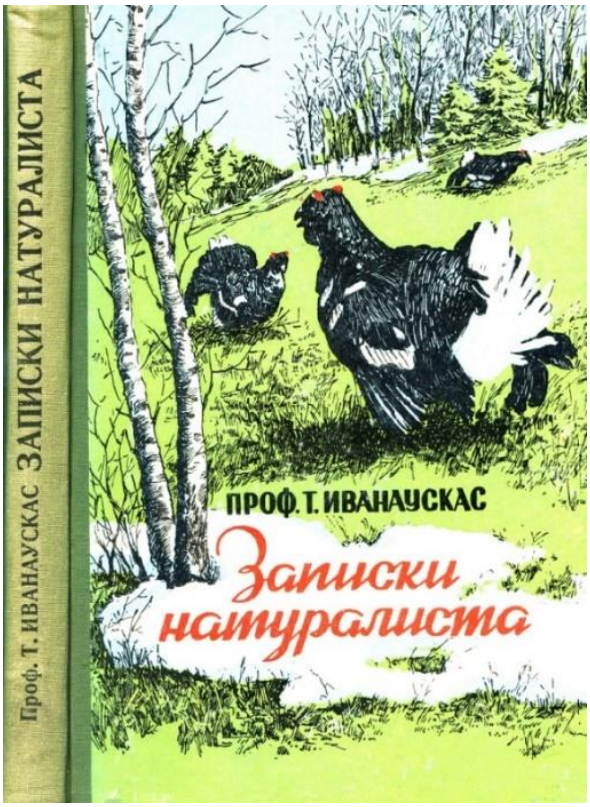
TETERVINAI / FAZANAI / KARVELIAI / STEPINĖS
VIŠTELĖS / VANDENINĖS VIŠTOS / GERVĖS / EINIAI
STORKULNIAI / SĖJIKAI / KIRAI / ALKOS

Antrasis papildytas ir pataisytas leidimas

VALSTYBINĖ POLITINĖS IR MOKSLINĖS LITERATŪROS LEIDYKLA
VILNIUS * 1957

Титульные листы первых томов монографии Т.Иванаускаса «Птицы Литвы» (издания 1938 и 1957 годов). В 1959 году монография получила Государственную премию Литвы. На первом издании – дарственная надпись автора на литовском языке латышскому орнитологу Эгону Тауриньшу 29.04.1951, то есть сразу после Первой Прибалтийской орнитологической конференции в Риге. Из библиотеки Р.Матрозиса.

Тадас Иванаускас участвовал в создании первого Литовского университета в Каунасе, где с 1922 по 1940 год занимал должность профессора и заведующего кафедрой зоологии. Вложил много сил для создания институтов изучения и охраны природы – в 1923 году вместе с Константинасам Регелисом (Konstantinas Regelis, 1890-1970) основал Каунасский ботанический сад, в 1929 году организовал массовое кольцевание птиц на территории Литвы и работу орнитологической станции в Вентес Рагас, работал с перепиской по возвратам птиц и публиковал на французском языке ежегодные отчёты по кольцеванию птиц в Литве. В 1935 году по его инициативе был создан Каунасский зоопарк, открытый для посетителей в 1938 году, а в 1937 году Т.Иванаускас осуществил свою давнюю мечту – создал заповедник на озере Жувинтас. С 1940 по 1956 год он руководил кафедрой зоологии Вильнюсского государственного университета (после включения Вильнюса в состав Литвы в 1940 году университет из Каунаса был перенесен в столицу) и одновременно преподавал на кафедре лесоводства Литовской сельскохозяйственной академии. С 1923 по 1970 год был почётным членом Падуанского университета, а с 1945 года стал заслуженным деятелем науки Литовской ССР. С 1945 по 1950 год профессор Иванаускас работал директором Института биологии Литовской ССР, являясь одним из его создателей. С 1954 по 1970 год работал на кафедре общей биологии Каунасского медицинского института (с 1965 года в должности заведующего).



Единственная книга Т.Иванаускаса на русском языке (перевод с литовского) – «Записки натуралиста», изданная в Вильнюсе в 1956 году (тираж 10000 экз.). Из библиотеки Р.Матрозиса.

Тадас Иванаускас написал и опубликовал очень много как научных и научно-популярных статей (около 600), так и книг. В широких кругах любителей птиц особенно известна его классическая работа – трёхтомная монография «Птицы Литвы» (Lietuvos paukščiai), вышедшая в двух изданиях (1938-1949-1955 годы / 1957-1959-1964 годы).

Автор благодарит участника конференции Иеву Вилку (Ieva Vilka, Рига) за предоставленные фотографии и карточку с подписями участников, а также Ричардаса Патапавичуса (Ričardas Patapavičius, Каунас), Владимира Александровича Паевского (Санкт-Петербург) и Ирину Эдуардовну Самусенко (Минск) за помощь в опознании некоторых орнитологов по представленным фотографиям. Спасибо историку орнитологии Евгению Эдуардовичу Шергалину (Таллин, Эстония) за просмотр этой статьи.

Литература

Белопольский Л.О. 1961. Работа Биологической станции Зоологического института АН СССР в 1956-1959 г. // *Экология и миграция птиц Прибалтики*. Рига: 47-51.

Дементьев Г.П. 1955. Совещание по вопросам изучения миграций птиц в Прибалтике // *Зоол. журн.* **34**, 6: 1182-1183.

Кумари Э.В. 1957. Результаты изучения осеннего перелёта птиц 1956 г. Прибалтийской сетью наблюдателей // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 32-34.

Кумари Э. 1959. *Инструкция для наблюдения инвазионных видов птиц*. Тарту: 1-20.

Матрозис Р. 2018. К истории созыва Первой Прибалтийской орнитологической конференции в Риге в апреле 1951 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1658): 4129-4155.

Матрозис Р. 2020. Вторая Прибалтийская орнитологическая конференция (Таллин, 1954) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1901): 1263-1276.

Скуодис В.К. 1961. Исследования птиц в Литовской ССР // *Экология и миграция птиц Прибалтики*. Рига: 41-45.

Тауриньш Э.Я., Шварцберг М.Г. 1957. Пролёт птиц на южном побережье Рижского залива // *Тез. докл. 3-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 101-103.

Формозов А.Н. 1958. Двадцатый Международный орнитологический конгресс // *Изв. АН СССР*. Сер. геогр. 6: 148-150.

Kumari E. 1955. Discussion of Baltic ornithologists // *The Ring* 5: 92-93.

Kumari E. 1957. The Third Ornithological Conference of the Baltic Countries // *The Ring* 13: 279-280.

Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. (eds.) 1994. *Birds of Estonia. Status, distribution and numbers*. Tallinn: 1-287.

Onno S. 1957. Baltimaade ornitoloogide III konverents Vilniuses // *ENSV TA Toim. Biol. Seeria* **6**, 4: 398.

Vīksne J. 2006. Trešā Baltijas Ornitologu Konference. Viļņa, 22.-28.08.1957. // *Putni dabā* **15**, 4: 32.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2065**: 2090-2096*

Фенология прилёта птиц в Алакольском заповеднике в марте 2021 года

А.Н.Филимонов, Н.Н.Березовиков,
И.А.Мосин, А.Т.Рафиков

Александр Николаевич Филимонов, *Игорь Александрович Мосин*, *Асхат Тагирович Рафиков*. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан. E-mail: alexandr.filimonov.2012@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2021

С 17 по 26 марта 2021 проведены традиционные учёты птиц в двух пунктах Алакольского заповедника: восточная часть дельты Тентека у кордона «Тогызтубек» (46°25'53" с.ш., 80°56'36" в.д.) в Алакольском районе Алматинской области и на северном берегу озера Сасыкколь у посёлка Сагат (46°41'39" с.ш., 80°45'57" в.д.) в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области. Пункты наблюдений удалены друг от друга на 50 км. Методика учётов изложена ранее (Филимонов, Березовиков 2016, 2017).

Погодные условия. Зима 2020/21 года в Алакольской котловине была суровой, морозной и малоснежной. Сравнительно частыми были снегопады, но после шквалистых ветров выпадавший снег довольно быстро выдувался на приозёрной равнине и с поверхности льда на озёрах. Замёрзшими были практически все протоки и русла речек, в обычные зимы остававшиеся открытыми. На промёрзших мелководных водоёмах в дельте Тентека наблюдались заморные явления среди рыб (Филимонов, Березовиков 2021).

Весна 2021 года была сравнительно поздней, затяжной и холодной. В первой декаде марта ещё сохранялась зимняя обстановка, видимого пролёта птиц не наблюдалось, по выдувам на равнине и вдоль дорог встречались в основном чёрные *Melanocorypha yeltoniensis* и рогатые *Eremophila alpestris* жаворонки. Слабые подвижки на север наблюдались только у серых *Corvus cornix* и восточных чёрных *C. corone orientalis* ворон. С 1 по 15 марта по ночам сохранялись заморозки до минус 10°С, дневные температуры колебались от -7 до +5°С. Кроме того, 15 марта выпал снег высотой 10 см. Приозёрная равнина вокруг Сасыкколя до 20 марта была покрыта снежным покровом, хотя в предыдущие годы к этому сроку снег на ней чаще всего уже сходил полностью. Из-за наступившей непогоды время выезда на учёты пришлось отложить на 16 марта, хотя в прежде они обычно начинались 10-12 марта.

Первый переход дневной температуры до +1°С был зафиксирован 20

марта, а с 22 по 27 марта ежедневно в полдень устанавливались оттепели с плюсовыми температурами, хотя в утренние и вечерние часы они были на минусовой отметке. С 22 марта положительные температуры держались с утра до вечера, постоянно дул сильный восточный ветер, что вызвало быстрый сход снега на солончаковой равнине. Температурный максимум +7°С был зафиксирован только 25 марта. Все озёра и протоки в это время были ещё покрыты льдом, поэтому большинство прилетевших водяных птиц придерживалось степных луж на солончаках и мелководий в понижениях, образованными при таянии снега. Небольшие полыньи появились по руслу реки Тентек лишь к 25 марта. Для сравнения отметим, что ранней весной 2020 года полыньи на озере Байбала возникли 5 марта, а к 22 марта оно уже очистилось ото льда. На северном берегу Сасыкколя первая полынья в устье речки Каракол в 2020 году возникла 15 марта, а лёд на озере взломало ветром 25 марта. В 2021 году полыньи на Сасыкколе появились только 30 марта.

Видовой состав и численность птиц. За время учётов с 17 по 26 марта 2021 зафиксировано 110 видов птиц, из них 78 в дельте Тентека и 103 на северном берегу Сасыкколя у Сагата. В общей сложности за 10 дней отмечено 113187 особей, из них 82798 особей было определено до вида (см. таблицу). В эту таблицу не включены птицы, не определённые до вида: утки – 12942, кулики – 45, вороновые – 8475, жаворонки – 5686, воробьиные – 3241, всего 30389 особей. Эти данные были использованы лишь при общих расчётах численности пролётных птиц.

Из 50042 учтённых водоплавающих птиц преобладали речные утки – 41104 (82.1%) и нырки – 8085 (16.2%), в меньшем числе летели земляные утки – 294 (0.6%), гуси – 265 (0.6%), крохали – 192 (0.4%) и лебеди – 102 (0.2%). Среди речных уток, как и в предыдущие годы, доминировали шилохвости *Anas acuta* – 30712 (74.7%), гораздо меньше было кряквы *Anas platyrhynchos* – 5997(14.6%), серой утки *Anas strepera* – 2382 (5.8%) и свистунка *Anas crecca* – 1217 (3.0%) особей. Из нырковых уток преобладали красноголовый нырок *Aythya ferina* – 6263 (77.5%) и хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – 1042 (12.9%). Основная масса нырковых уток ещё не появилась, так как на озёрах стоял лёд. Численность красноносых *Netta rufina* и белоглазых *Aythya nyroca* нырков, гоголей *Bucephala clangula*, крохалей и гусей была низка. Появление основной массы больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, розовых *Pelecanus onocrotalus* и кудрявых *P. crispus* пеликанов задерживалось из-за позднего появления полыней и вскрытия озёр.

Сравнительно часто с 19 по 26 марта летели саджи *Syrrhaptes paradoxus* (1851 особей), тогда как чернобрюхие рябки *Pterocles orientalis* были редки – всего 9 особей. Только дважды, 22 и 25 марта, были отмечены дрофы *Otis tarda* (2 и 4 особи). Позднее обычного, 23 и 26 марта, появились первые стаи серых журавлей *Grus grus* (59 особей).

Сроки прилёта и численность птиц на озере Сасыкколь
с 17 по 26 марта 2021 года

Виды птиц	Пункты наблюдений		Всего особей
	Тогызтубек	Сагат	
Tachybaptus ruficollis	–	26.03 (3)	3
Pelecanus onocrotalus	20–26.03 (380)	23–26.03 (62)	442
Pelecanus crispus	22–25/03 (47)	21–26.03 (91)	138
Phalacrocorax carbo	20–26.03 (2587)	19.03–26.03 (304)	2891
Phalacrocorax pygmaeus	–	26.03 (4)	4
Botaurus stellaris	25.03 (1)	22–26/03 (5)	6
Casmerodius albus	20–26.03 (57)	20–26.03 (38)	95
Ardea cinerea	20–25.03 (112)	20–26.03 (60)	172
Anser anser	20–25.03 (188)	21–26.03 (68)	256
Anser fabalis	24.03 (7)	23.03 (2)	9
Cygnus olor	20–26.03 (37)	21–26.03 (34)	71
Cygnus cygnus	17–25.03 (28)	24.03 (3)	31
Tadorna ferruginea	20–25.03 (56)	17–26.03 (209)	265
Tadorna tadorna	–	25–26.03 (9)	9
Anas platyrhynchos	19–26.03 (3371)	18–26.03 (2626)	5997
Anas crecca	20–26.03 (846)	24–26.03 (371)	1217
Anas strepera	20–26.03 (1205)	20–26.03 (1177)	2382
Anas penelope	21–23 (166)	20–26/03 (582)	748
Anas acuta	20–26.03 (17095)	19–26.03 (13617)	30712
Anas querquedula	25.03 (31)	–	31
Anas clypeata	23.03 (6)	25/03 (11)	17
Netta rufina	20–26.03 (177)	22–26.03 (265)	442
Aythya ferina	20–26.03 (5288)	22–26.03 (975)	6263
Aythya nyroca	20–24.03 (146)	24–26.03 (56)	202
Aythya fuligula	20–26.03 (1037)	24.03 (5)	1042
Bucephala clangula	21–26.03 (114)	24–25.03 (22)	136
Mergellus albellus	25.03 (17)	26.03 (28)	45
Mergus serrator	–	25.03 (8)	8
Mergus merganser	20–26.03 (13)	22–26.03 (126)	139
Milvus migrans lineatus	21–26.03 (30)	22–26/03 (27)	57
Circus cyaneus	20–23.03 (5)	18–26.03 (14)	19
Circus aeruginosus	21–23.03 (7)	25.03 (2)	9
Accipiter nisus	–	22.03 (1)	1
Accipiter gentilis	–	24.03 (1)	1
Buteo lagopus	–	17–25.03 (6)	6
Buteo rufinus	21.03 (1)	26.03 (2)	3
Buteo buteo	–	22.03 (3)	3
Haliaeetus albicilla	20–21.03 (9)	18–26.03 (7)	16
Falco naumanni	23–24.03 (4)	–	4
Falco tinnunculus	20–24.03 (5)	20–26.03 (15)	20
Perdix perdix	–	17.03 (6)	6
Phasianus colchicus mongolicus	–	17.03 (1)	1
Grus grus	23.03 (2)	26.03 (57)	59
Rallus aquaticus	–	26.03 (1)	1
Fulica atra	24.03 (7)	26.03 (13)	20
Otis tarda	22.03 (2)	25.03 (4)	6
Haematopus ostralegus	–	25.03 (2)	2

Продолжение таблицы

Виды птиц	Пункты наблюдений		Всего особей
	Тогызтубек	Сагат	
Recurvirostra avosetta	–	25.03 (5)	5
Vanellus vanellus	20–26.03 (920)	21–26.03 (312)	1232
Tringa ochropus	–	26.03 (1)	1
Tringa totanus	22–25/03 (15)	24–26.03 (10)	25
Numenius arquata	20–23.03 (4)	24–26.03 (10)	14
Numenius phaeopus	23–25/03 (20)	24.03 (24)	44
Larus ichthyaetus	20–26.03 (81)	21–26.03 (170)	251
Larus ridibundus	20–26.03 (174)	25–26.03 (72)	246
Larus cachinnans	17–26.03 (1380)	18–26.03 (1129)	2509
Pterocles orientalis	21–23.03 (7)	24.03 (2)	9
Syrrhaptes paradoxus	19–25.03 (1154)	21–26.03 (697)	1851
Columba palumbus	–	17.03 (2)	2
Columba oenas	20–23.03 (24)	–	24
Columba livia	–	17.03 (39)	39
Asio otus	25.03 (2)	19.03 (1)	3
Asio flammeus		25.03 (2)	2
Upupa epops	25.03 (1)	22.03 (1)	2
Dendrocopos major	–	18.03 (1)	1
Melanocorypha calandra	18–21.03 (208)	17–26.03 (2868)	3076
Melanocorypha leucoptera	–	24.03 (200)	200
Melanocorypha yeltoniensis	–	17–18.03 (320)	320
Eremophila alpestris	20–26.03 (220)	17–18.03 (311)	531
Galerida cristata	–	26.03 (5)	5
Alauda arvensis	17–22.03 (147)	17–26.03 (2146)	2293
Motacilla citreola	–	25–26.03 (45)	45
Motacilla alba	25.03 (2)	22.03 (1)	3
Motacilla personata	21–22.03 (3)	17–26. 03 (11)	14
Lanius isabellinus	–	26. 03 (2)	2
Lanius excubitor	–	17–24.03 (2)	2
Sturnus vulgaris	19–26.03 (8087)	17–26.03 (2240)	10327
Acridotheres tristis	23.03 (2)	17.03 (5)	7
Pica pica	21.03 (2)	17–19.03 (6)	8
Corvus monedula	21–23.03 (194)	17–19.03 (91)	285
Corvus frugilegus	21–25.03 (2240)	17–19.03 (98)	2338
Corvus corone orientalis	17–20.03 (358)	17–19.03 (250)	608
Corvus cornix	20–23.03 (560)	17–19.03 (213)	773
Cettia cetti	–	25.03 (5)	5
Oenanthe oenanthe	25.03 (2)	26.03 (5)	7
Oenanthe pleschanka	21.03 (2)	–	2
Oenanthe deserti	–	21–25.03 (4)	4
Oenanthe isabellina	25.03 (1)	26.03 (2)	3
Phoenicurus ochruros	–	24.03 (1)	1
Phoenicurus erythronotus	21.03 (1)	26.03 (1)	2
Luscinia svecica	–	26.03 (1)	1
Turdus atrogularis	17–23.03 (74)	17–25.03 (39)	113
Turdus merula	23.03 (1)	17.03 (1)	2
Turdus viscivorus	25.03 (4)	–	4
Panurus biarmicus	–	18–25.03 (113)	113

Окончание таблицы

Виды птиц	Пункты наблюдений		Всего особей
	Тогызтубек	Сагат	
Aegithalos caudatus	–	25.03 (5)	5
Parus cyanus	24.03 (2)	17–24.03 (4)	6
Parus major	24.03 (1)	17–25.03 (12)	13
Passer domesticus	–	25.03 (120)	120
Passer montanus	21.03 (1)	17–25.03 (318)	319
Fringilla coelebs	20–26.03 (141)	17–25.03 (520)	661
Fringilla montifringilla	23–26.03 (66)	17–25.03 (46)	112
Chloris chloris	26.03 (25)	26.03 (4)	29
Spinus spinus	23.03 (8)	–	8
Carduelis carduelis	25.03 (2)	17.03 (3)	5
Acanthis flammea	–	19.03 (30)	30
Uragus sibiricus	22.03 (2)	17–18.03 (8)	10
Emberiza citrinella	21–24.03 (30)	17–25.03 (49)	79
Emberiza leucocephala	22–24.03 (11)	–	11
Schoeniclus schoeniclus	22.03 (3)	17–25.03 (25)	28
Учтено видов	78	103	110
Учтено особей	49266	33532	82798

Хронология весеннего прилёта птиц. В тёплые весенние сезоны появление самых ранних мигрантов на Алаколь-Сасыккольской системе озёр происходит в третьей декаде февраля. В обычные по погодным условиям годы прилёт передовых птиц начинается в первой декаде марта, а массовый пролёт между 17-19 марта (Гаврилов, Хроков 1976; Сема 1989; Березовиков, Филимонов 2018; Филимонов, Березовиков 2016, 2017, 2019, 2020). В 2021 году из-за холодной погоды основной прилёт начался только с 20 марта после установления устойчивых оттепелей. Прилёт птиц происходил в следующей последовательности.

17 марта – лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, огарь *Tadorna ferruginea*, хохотунья *Larus cachinnans*, вяхирь *Columba palumbus*, степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, маскированная трясогузка *Motacilla personata*, скворец *Sturnus vulgaris*, майна *Acridotheres tristis*, чёрный дрозд *Turdus merula*, чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, серая ворона *Corvus cornix*, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*.

18 марта – кряква *Anas platyrhynchos*.

19 марта – большой баклан *Phalacrocorax carbo*, шилохвость *Anas acuta*, саджа *Syrrhaptes paradoxus*, ушастая сова *Asio otus*.

20 марта – розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, большая белая цапля *Casmerodius albus*, серая цапля *Ardea cinerea*, серый гусь *Anser*

anser, лебедь-шипун *Cygnus olor*, чирок-свистунок *Anas crecca*, серая утка *Anas strepera*, свиязь *Anas penelope*, красноносый нырок *Netta rufina*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, белоглазый нырок *Aythya nyroca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, большой крохаль *Mergus merganser*, пустельга *Falco tinnunculus*, чибис *Vanellus vanellus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*; озёрная чайка *Larus ridibundus*, клинтух *Columba oenas*, зеленушка *Chloris chloris*.

21 марта – кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, гоголь *Bucephala clangula*, чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, курганник *Buteo rufinus*, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*, пустынная каменка *Oenanthe deserti*.

22 марта – большая выпь *Botaurus stellaris*, перепелятник *Accipiter nisus*, канюк *Buteo buteo*, дрофа *Otis tarda*, удод *Upupa epops*, белая трясогузка *Motacilla alba*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*.

23 марта – гуменник *Anser fabalis*, широконоска *Anas clypeata*, степная пустельга *Falco naumanni*, серый журавль *Grus grus*, травник *Tringa totanus*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, чиж *Spinus spinus*.

24 марта – тетеревятник *Accipiter gentilis*, лысуха *Fulica atra*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*.

25 марта – пеганка *Tadorna tadorna*, трескунок *Anas querquedula*, луток *Mergellus albellus*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, болотная сова *Asio flammeus*, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, широкохвостка *Cettia cetti*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, деряба *Turdus viscivorus*.

26 марта – малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*, хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, буланый жулан *Lanius isabellinus*, варакушка *Luscinia svecica*.

Целый ряд встреченных видов можно отнести к категории завершающих зимние кочёвки. Последние их встречи на озере Сасыкколь следующие: полевой лунь *Circus cyaneus* – 20 марта, зимняк *Buteo lagopus* – 25-го, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – 18-го, белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* – 24-го, чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* – 18-го, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* – 26-го, серый сорокопут *Lanius excubitor* – 24-го, ополовник *Aegithalos caudatus* – 25-го, обыкновенный щегол *Carduelis carduelis* – 25-го, чечётка *Acanthis flammea* – 19-го, урагус Uragus sibiricus – 22 марта.

Из числа птиц, прилетевших этой весной раньше обычных сроков, следует упомянуть квакву *Nycticorax nycticorax*, встреченную 30 марта

на ручье в пойменном лесу Тентека на западной окраине Ушарала. В этот же день наблюдали появление чёрного стрижа *Apus apus*, кружившегося над городом (Березовиков, Филимонов 2021).

Литература

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018. Сроки весеннего прилёта птиц в Алакольском заповеднике в марте 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1616): 2526-2532.

Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2021. Самый ранний весенний прилёт чёрного стрижа *Apus apus* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2058): 1773-1774.

Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 1976. Весенний пролёт птиц в Джунгарских воротах // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата: 5-26.

Сема А.М. 1989. *Фенология перелётов птиц в Казахстане*. Алма-Ата:1-150.

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2016. Фенология весеннего прилёта птиц в Алакольской котловине в феврале-марте 2016 года и случаи аномально раннего появления некоторых видов // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1282): 1646-1653.

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2017. Сроки весеннего прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1534): 5122-5128.

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2019. Фенология прилёта птиц на озере Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2019 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1770): 2231-2235.

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2020. Сроки прилёта птиц на северном побережье озера Сасыкколь в Алакольском заповеднике в марте 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1936): 2723-2728.

Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2021. Маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике зимой 2020/21 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2048): 1328-1333.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2065****: 2096-2102*

Наблюдения за птицами в Петропавловске и его окрестностях в 2019-2020 годах

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: maximus-sko@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2021

В 2019-2020 годах проведены учёты птиц в городе Петропавловске и на его окраинах. Конкретными местами наблюдений выбраны Парк культуры и отдыха, парк Победы, озеро Солёное и лесопосадка вблизи него, водоёмы у петропавловского рыбопитомника, окрестности посёлка Солнечный и пойма реки Ишим. За время наблюдений на указанных участках зарегистрировано 70 видов птиц.

Парк культуры и отдыха

Парк заложен в 1861 году. В 1984 году он взят под охрану государства как один их старейших парков в Западной Сибири. В парке растут берёзы повислая и пушистая, сосна, осина, лиственница, имеются отдельные участки с елью, дикой яблоней, рябиной. На открытых участках растут одуванчики, злаковое разнотравье (Сорочинский 2019).

Dendrocopos major. По одной особи отмечено 18 ноября 2019 и 7 февраля 2020.

Pica pica. 18 ноября 2019 одиночную сороку вспугнули в центре парка. 10 января и 7 февраля 2020 учтено 3 и 8 особей соответственно.

Corvus monedula. 3 галки учтены 18 ноября 2019 и 5 галок 7 февраля 2020.

Corvus cornix. Три серых вороны замечены в парке 18 ноября 2019 и одна 7 февраля 2020.

Bombycilla garrulus. Одиночный свиристель наблюдался 18 ноября 2019, а 7 февраля 2020 учтена стайка в 30 птиц.

Turdus pilaris. 7 февраля 2020 зарегистрировано 16 рябинников.

Parus major. Большая синица – один из самых часто встречающихся в парке птиц. Так, 18 ноября 2019 зарегистрировано 10, 10 января – 5, 7 февраля 2020 – 31 особь.

Pyrrhula pyrrhula. В 2020 году обыкновенные снегири зарегистрированы 10 января и 7 февраля в количестве 3 и 4 особей.

Парк Победы

Заложен в 1967 году в северной части Петропавловска на правом берегу реки Ишим. В 2010-х годах происходило реконструирование парка, открытие аллеи Славы. Основные древесные породы – ели голубая и сибирская, рябина, сосна, береза, пирамидальный тополь.

Pica pica. 14 января 2019 учтены 4 сороки, 7 февраля 2020 – 9.

Corvus monedula. 7 февраля 2020 в парке наблюдалась пара галок.

Corvus cornix. Две серые вороны отмечены 14 января 2019; 1 – 7 февраля 2020.

Bombycilla garrulus. 7 февраля 2020 в парке наблюдалась стая свиристелей примерно из 140 особей.

Turdus pilaris. Стайка из 15 рябинников учтена в парке 14 января 2019. 7 февраля 2020 здесь наблюдались 6 птиц.

Parus major. 14 января 2019 на исследуемом участке наблюдались 7 больших синиц, 7 февраля 2020 – 11.

Carduelis carduelis. Стайка из 5 щеглов встречена 7 февраля 2020.

Pyrrhula pyrrhula. Два обыкновенных снегиря учтены в парке 14 января 2019; 7 февраля 2020 – стайка из 18 птиц.

Coccothraustes coccothraustes. Два дубоноса наблюдались в парке 14 января 2019.

Озеро Солёное и ближайшая посадка. Учёты 20 сентября 2019

Выбранный для наблюдения участок представляет собой один из нескольких водоёмов, расположенных в пригородной зоне южнее Петропавловска. Вблизи озера проходит автотрасса в сторону аэропорта. Кроме того, у озера расположена лесопосадка (в основном сосна, берёза и осина с кустарниковой порослью).

Пролетающими над озером зарегистрированы: *Phalacrocorax carbo* (7 особей), *Casmerodius albus* (2), *Anas platyrhynchos* (11), *Bucephala clangula* (23), *Vanellus vanellus* (12), *Larus barabensis* (1), *Larus canus* (1). На воде в центральной части озера зарегистрированы *Podiceps cristatus* (7), *Cygnus olor* (1 взрослый, 5 молодых), *Fulica atra* (около 500). В тростниках у озера наблюдались 6 *Cyanistes cyanus*. Из заросшего участка между озером и лесопосадкой вспугнут одиночный *Crex crex*. В лесопосадке наблюдались: *Falco subbuteo* (1), *Strix uralensis* (1), *Luscinia svecica* (1), *Dryocopus martius* (1), *Poecile montanus* (3).

Водоёмы у петропавловского рыбопитомника. Учёты 28 мая 2019

Некоторые участки представляют собой временные мелководные разливы с зарослями тростника, другие же являются котлованами прямоугольной формы, в большинстве не заполненные водой, но с влажной почвой.

Podiceps cristatus. 6 чомг плавали в центральной части одного из котлованов, заполненного водой.

Botaurus stellaris. Пение выпи слышалось из зарослей тростника.

Ardea cinerea. Одиночная серая цапля пролетела над котлованом, заполненным водой.

Anas platyrhynchos. 4 самца и 1 самка кряквы пролетали над тростниковыми зарослями.

Anas strepera. 5 серых уток пролетели над мелководным разливом.

Anas querquedula. Из мелководного зарастающего разлива вспугнуты 3 пары чирков-трескунков.

Anas clypeata. Над котлованом пролетел самец широконоски.

Aythya fuligula. 2 пары хохлатых чернетей пролетели над котлованом, заполненным водой.

Milvus migrans. Одиночный чёрный коршун парил над котлованом, заполненным водой.

Circus aeruginosus. Пара пролетала над мелководьем у котлованов.

Fulica atra. На мелководном участке были замечены 5 лысух.

Charadrius dubius. 3 малых зуйка учтено в высохшем котловане.

Vanellus vanellus. 2 чибиса пролетали над мелководным разливом. В высохшем котловане найдено 1 гнездо.

Tringa totanus. 5 травников летали с тревожными криками над котлованами.

Tringa stagnatilis. Одиночный поручейник наблюдался на территории высохшего котлована.

Limosa limosa. Одиночный большой веретенник с тревожным криком летал над высохшим котлованом.

Larus ridibundus. Над участком пролетали 6 озёрных чаек.

Larus canus. 2 сизые чайки пролетали у мелководного разлива.

Chlidonias niger. От мелководного разлива в сторону котлованов пролетели 2 чёрные крачки.

Sterna hirundo. Одиночная речная крачка пролетала над заполненным водой котлованом.

Cuculus canorus. Кукование 2 кукушек слышалось из неподалёку расположенных кленовых зарослей.

Hirundo rustica. Зарегистрирована всего 1 деревенская ласточка.

Motacilla citreola. 2 желтоголовых трясогузки зафиксированы у мелководного разлива.

Sturnus vulgaris. 4 скворца пролетели над котлованом, заполненным водой.

Pica pica. 4 сороки гонялись в полёте одна за другой над котлованом.

Corvus frugilegus. Одиночный грач пролетал над котлованом.

Corvus cornix. 1 серая ворона пролетела над котлованом.

Locustella naevia. Пение одного обыкновенного сверчка слышалось в прибрежной растительности у мелководного разлива.

Luscinia svecica. 4 варакушки зарегистрированы в прибрежной растительности у мелководных разливов.

Turdus pilaris. Стайка из 4 рябинников пролетела над высохшим котлованом.

Remiz pendulinus. В тростниках у мелководных разливов встречено около 4 ремезов.

Schoeniclus schoeniclus. По всему маршруту следования вдоль тростниковых зарослей учтено 5 камышовых овсянок.

Окрестности поселка Солнечный и пойма реки Ишим

Окрестности этого пригородного посёлка представлены участками, заросшими одуванчиком, злаковым разнотравьем. Пойма реки Ишим занята заливными лугами, старицами, протоками. Растительность характеризуется осоково-тростниковыми, осоково-ивовыми, злаково-разнотравно-полынными ассоциациями и березово-осиновым древостоем (Сорочинский 2019).

Podiceps cristatus. 8 июня 2020 пара чомг плавала на обширном разливе севернее Ишима.

Casmerodius albus. Одиночная большая белая цапля 8 июня 2020 пролетела на север через посёлок к временному разливу.

Ardea cinerea. По одной серой цапле, пролетавшей над посёлком, учтено 19 июня 2019 и 8 июня 2020.

Cygnus cygnus. 8 июня 2020 пара лебедей-кликунов наблюдались на обширном разливе севернее реки.

Anas platyrhynchos. 19 июня 2019 пара крякв пролетела над рекой в северном направлении.

Anas strepera. 3 серых утки пролетели над рекой в сторону глинистых обнажений правобережья Ишима 19 июня 2019.

Milvus migrans. 2 парящих чёрных коршуна наблюдались над поймой реки 19 июня 2019. Одиночный коршун учтён также над этим же участком 8 июня 2020.

Circus cyaneus. Одиночная самка полевого луня пролетала над открытым участков севернее Солнечного 16 июля 2019.

Falco tinnunculus. 2 обыкновенных пустельги отмечены 19 июня 2019 над Солнечным. Одиночная особь наблюдалась над открытым участком у посёлка 8 июня 2020.

Coturnix coturnix. «Бой» 2 перепелов слышался в густом травостое и в посадке за посёлком 19 июня 2019 и 8 июня 2020.

Crex crex. 8 июня 2020 пение 2 коростелей слышалось в густом травостое у разлива вблизи Солнечного.

Vanellus vanellus. 4 чибиса зарегистрированы 19 июня 2020 над временным разливом слева от Ишима. 6 чибисов наблюдались пролетавшими над той же местностью 8 июня 2020.

Actitis hypoleucos. 19 июня 2019 у песчаного пляжа Ишима наблюдались 3 перевозчика.

Larus ridibundus. 19 июня 2019 и 8 июня 2020 над открытым участком посёлка наблюдались 2 и 3 особи соответственно.

Larus barabensis. Одиночная барабинская чайка пролетела над посёлком 8 июня 2020.

Larus canus. Над открытым участком около Солнечного 8 июня 2020 пролетела 1 сизая чайка.

Chlidonias leucopterus. 3 белокрылых крачки наблюдались над временным разливом слева от реки 19 июня 2019. 7 особей этого вида пролетели над Солнечным 8 июня 2020.

Columba palumbus. 2 вяхиря 8 июня 2020 пролетели через открытый участок из посёлка в сторону балки.

Columba livia. 6 сизых голубей пролетели через Солнечный 16 июля 2019.

Cuculus canorus. Одиночное кукование кукушки слышалось 19 июня 2019 из деревьев в посёлке.

Caprimulgus europaeus. 19 июня 2019 в балке с березняком и густым

травостоем у посёлка слышалось пение одиночного обыкновенного козодоя (Сорочинский 2020).

Hirundo rustica. 19 июня 2019 на изучаемом участке учтено 7 деревенских ласточек. 16 июля 2019 зафиксировано 3 особи.

Anthus trivialis. По 1 лесному коньку учтено 19 июня 2019 и 8 июня 2020 в балке севернее Солнечного.

Motacilla flava. 19 июня 2019 на окраине Солнечного наблюдались 7 жёлтых трясогузок. 16 июля учтено 5 особей. 8 июня 2020 на данном участке учтены 4 особи.

Oriolus oriolus. 19 июня 2019 и 8 июня 2020 в балке севернее посёлка слышался голос и зарегистрировано по 1 пролетавшему самцу иволги.

Pica pica. По 2 сороки, пролетавшие над открытым участком у посёлка, были учтены 19 июня 2019 и 8 июля 2020.

Corvus frugilegus. 13 грачей учтены на открытом участке севернее посёлка 16 июля 2019.

Corvus cornix. Пролетавшими над открытым участком у поселка серые вороны регистрировались 19 июня 2019 (5), 16 июля 2019 (2), 8 июня 2020 (2 особи).

Iduna caligata. 19 июня 2019 на открытом участке севернее Солнечного в полынных зарослях учтены 3 северные бормотушки.

Sylvia curruca. 19 июня 2019 в посадке около Солнечного учтены 3 славки-мельничка.

Saxicola torquata s.l. 19 июня 2019 на окраине посёлка зарегистрировано 8 черноголовых чеканов (5 самцов; 3 самки). 16 июля 2019 в том же месте учтено 4 особи. 8 июня 2020 за время наблюдений зафиксирован только 1 черноголовый чекан.

Luscinia luscinia. 19 июня 2019 около старицы в густом ивняке слышали пение 2 обыкновенных соловьёв.

Luscinia svecica. 19 июня 2019 около посадки вблизи посёлка были учтены 4 варакушки. 8 июня 2020 в кустарнике около поселка наблюдалась 1 особь.

Turdus pilaris. Одиночный рябинник наблюдался 19 июня 2019 сидящим на берёзе севернее посёлка. 2 дрозда пролетели в сторону Солнечного со стороны посадки 8 июня 2020.

Remiz pendulinus. Голос ремеза слышали 19 июня 2019 в балке севернее посёлка.

Poecile montanus. Пара пухляков зафиксирована в березняке у глинистых обнажений правобережья реки.

Passer montanus. Пара полевых воробьев замечена на одном из глинистых обнажений правобережья Ишима. Они периодически залетали в отверстие в обнажении. Вероятно, в нём было размещено гнездо. Но из-за крутизны склона это было невозможно проверить.

Fringilla coelebs. По 1 зяблику учтено 19 июня 2019 (поющий самец

на берёзе у берега реки) и 8 июня 2020 (поющий самец в балке севернее посёлка).

Carduelis carduelis. 8 июня 2020 пара черноголовых щеглов наблюдались в балке на берёзе.

Uragus sibiricus. 3 урагуса учтены в кустах у песчаного пляжа реки.

Emberiza citrinella. По 1 обыкновенной овсянке учтено в березняке у реки 19 июня 2019, 16 июля 2019 и 8 июля 2020.

Emberiza leucocephala. 19 июня 2019 одиночная белошапочная овсянка была замечена сидящей на берёзе в балке севернее Солнечного.

Schoeniclus schoeniclus. Одиночная камышовая овсянка наблюдалась 19 июня 2019 в кустарнике у песчаного пляжа Ишима.

Литература

Сорочинский М.В. 2019. Наблюдения за птицами в парке культуры и отдыха Петропавловска в 2018-2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1850): 5399-5401.

Сорочинский М.В. 2019. Птицы окрестностей Петропавловска (посёлок Солнечный и пойменные участки реки Ишим) по наблюдениям в 2016-2018 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1390-1393.

Сорочинский М.В. 2020. Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* в Северном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1911): 1729-1730.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2065**: 2102-2106*

О встречах некоторых охраняемых видов птиц на территории лесопарка «Северный» в городе Саров (Нижегородская область)

А.В.Лисовенко

Анна Владимировна Лисовенко. Отдел промышленной экологии, Российский федеральный ядерный центр ВНИИЭФ, ГК «РОСАТОМ». E-mail: leesah@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2021

Селитебная зона закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) город Саров окружена старыми лесами, составляющими единый массив с территорией Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г.Смидовича. ЗАТО вместе с Мордовским заповедником составляют ключевую орнитологическую территорию международного значения «Мордовский государственный заповедник и прилегающие к нему территории» (Ключевые… 2000; Бакка и др. 2014; Бакка, Киселёва 2017). Примыкающий к Сарову лесной массив – одно из ядер экологического каркаса Европейской России. Это один из самых

крупных сохранившихся участков восточно-европейских хвойно-широколиственных лесов, где в последние 150-200 лет не было сплошных рубок (Бакка, Киселёва 2008). Такие леса непосредственно подступают к Сарову и образуют его лесопарковую зону.

Поддержание биоразнообразия, в том числе за счёт охраны редких видов, является одним из элементов обеспечения здоровья среды. Наблюдение и учёт редких видов птиц являются первичной ступенью сохранения богатства орнитофауны. В настоящем сообщении представлены данные по редким видам птиц, собранные автором в 2007-2020 годах на территории лесопарка «Северный» в ЗАТО город Саров.

Лесопарк «Северный» представляет значительный интерес для сохранения биологического разнообразия. Это участок естественного старого леса, мало подвергающегося хозяйственной деятельности. На основной части территории в древостое доминирует липа сердцевидная *Tilia cordata*, встречаются также клён платановидный *Acer platanoides*, дуб черешчатый *Quercus robur*, ель европейская *Picea abies* и береза повислая *Betula pendula*. На отдельных участках лесопарка хвойно-широколиственный лес сменился вторичным осинником *(Populus tremula)*. Многоярусный древостой и богатый травяной покров создают условия для высокого разнообразия фауны, в том числе для обитания редких и охраняемых видов птиц, занесенных в Красную книгу Нижегородской области.

Рис. 1. Самец мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* у дупла. Лесопарк «Северный», ЗАТО город Саров. Май 2016. Фото автора.

На территории лесопарка сохраняется большое число старых дуплистых деревьев, служащих местом гнездования птиц-дуплогнездников, в том числе мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* (Красная книга…

2014). В течение периода наблюдений белошейки ежегодно встречались на разных участках лесопарка «Северный», особенно на той его части, где преобладает липовый древостой. В разные годы на территории лесопарка насчитываются 2-7 поющих самцов; ежегодно обнаруживаются жилые дупла. Самцы начинают петь в первых числах мая. Встречи мухоловки-белошейки подтверждены фотосъемкой (рис. 1).

Рис. 2 (слева). Самка седого дятла *Picus canus*. Лесопарк «Северный», ЗАТО город Саров. Зима 2018 года. Фото автора.
Рис. 3 (справа). Самец трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. Лесопарк «Северный», ЗАТО город Саров. Зима 2018 года. Фото автора.

Рис. 4 (слева). Самка зелёного дятла *Picus viridis*. Лесопарк «Северный». Зима 2015 года.
Рис. 5 (справа). Молодой зелёный дятел *Picus viridis*. Лесопарк «Северный», ЗАТО город Саров. Лето 2016 года. Фото автора.

В лесопарке «Северный» встречаются три охраняемых вида дятлов: седой *Picus canus*, зелёный *Picus viridis* и трёхпалый *Picoides tridactylus* (Красная книга… 2014). Их обитанию способствует наличие в лесопарке

большого числа старых и мёртвых деревьев. Седой дятел (одиночные птицы и пары) встречается ежегодно, особенно часто зимой в местах подкормки (рис. 2). Известны жилые дупла с птенцами. Зелёный дятел (одиночные, пары и взрослые птицы со слётками) встречается в лесопарке не ежегодно (рис. 4, 5). На территории Сарова зелёные дятлы зимуют. Трёхпалый дятел (одиночные птицы, кочующая пара в холодный сезон) встречается не ежегодно (рис. 3). Наблюдения этих видов подтверждены фотосъемкой.

Еще одним охраняемым видом, встречающихся в лесопарке «Северный», является клинтух *Columba oenas*. Ежегодно в центральной части лесопарка встречаются 1-2 гнездящиеся пары. Самцы начинают токовать в первой-второй декадах апреля. Гнездованию клинтуха в лесопарке способствует тот факт, что здесь обитают чёрные дятлы *Dryocopus martius*, в дуплах которых устраивают гнёзда клинтухи.

Серьезное беспокойство вызывает проблема сохранения экосистемы лесопарка «Северный». Последнее десятилетие она подвергается существенной деградации, вызванной рядом причин: засуха 2010 года, буря 2020 года, приведшие к потерям части старых деревьев. Наиболее значимым негативным фактором, нарушающим экосистему, является антропогенный: прежде всего, вытаптывание травяного покрова и замусоривание леса; возникновение локальных очагов возгорания вследствие разведения костров. Перечисленные негативные воздействия приводят к сокращению численности растений и животных, снижению биоразнообразия в экосистеме лесопарка, и как следствие, к нарушению её устойчивости. Поддержание численности животных и растений, сохранение биоразнообразия и, что особенно важно, успешное выживание и воспроизводство редких видов требует сохранения естественной экосистемы лесопарка. Прежде всего необходимо ограничение антропогенного воздействия: снижение рекреационной нагрузки и полное прекращение хозяйственной деятельности, в том числе лесохозяйственных мероприятий. Такие ограничения продиктованы существующим природоохранным законодательством: согласно закону «О животном мире» от 24.04.95 №52-ФЗ ст.24, действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, не допускаются.

Литература

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2008. *Особо охраняемые природные территории Нижегородской области. Аннотированный перечень*. Нижний Новгород: 1-560.

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. *Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения*. М.: 1-260.

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. 2014. *Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие*. Нижний Новгород: 1-96.

Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. 2000. М.: 1-702.
Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. 2014. Нижний Новгород: 1-448.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2065****: 2106-2109*

Сорокопуты Laniidae Оренбургской области

Г.М.Самигуллин

Геннадий Михайлович Самигуллин. Оренбургский государственный аграрный университет. Оренбург, Россия. E-mail: samigullin54@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Исследования проведены в 1971-2003 годах в Оренбургской области, в пределах которой находятся практически все степи Южного Урала (94% территории области заняты разными видами южноуральских степей или агроландшафтов на их месте).

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. В XIX – середине XX веков обыкновенные жуланы были обычны на пролёте и гнездовании в степях Южного Урала (Эверсманн 1866; Зарудный 1881, 1888, 1897; Рузский 1895; Даркшевич 1950; Райский 1951, 1956; Степанян 1961). В настоящее время жуланы встречаются в Оренбургской области на весенних и осенних пролётах и гнездовании; малочисленны.

Весенние миграции происходят в мае (самая ранняя встреча 2 мая 1983); массовый пролет – во второй половине мая, когда жуланы становятся обычными. В это время даже в степях Урало-Тобольского плато по вершинам кварцитовых гряд, поросших кое-где куртинками спиреи городчатой *Spiraea crenata*, всё светлое время суток непрерывно поодиночке летят самцы и самки, продвигаясь с юга на север. В открытых степных ландшафтах в периоды весенних и летне-осенних миграций эти сорокопуты встречаются по зарослям степных кустарников (спирея, карагана кустарниковая *Caragana frutex* и др.) и по окраинам берёзово-осиновых колков. Продолжительность весеннего пролета 31 сут.

Обыкновенные жуланы гнездятся по лесным массивам южной оконечности Бугульминско-Белебеевской возвышенности, хребтов Накас и Дзяутюбе, в Бузулукском бору, по колочным лесам Общего Сырта и Саринского плато, по пойменным лесам рек Урал, Сакмара, Самара, Чаган, Илек и др. Единственное место в области, где жуланы обычны на

* Самигуллин Г.М. 2003. Сорокопуты Оренбургской области // *Биоразнообразие, проблемы его сохранения в Южном регионе Республики Башкортостан и на сопредельных территориях: Сб. материалов межвузовской научн.-практ. конф*. Стерлитамак: 87-91.

гнездовании – Общий Сырт. К югу от широтного течения реки Урал они не гнездятся; спорадичное гнездование их здесь мы регистрировали лишь в долинах рек Илек, Уртабуртя, Бурлы, Киялы-Буртя, Алимбет.

Обнаруженные нами 5 гнёзд обыкновенных жуланов были построены на шиповнике коричном *Rosa cinnamomea*. В кладках было 5-6 яиц. Откладывание яиц происходит с последних чисел мая. Во встреченных нами 9 выводках было по 4 молодых. Вылет молодых из гнёзд происходит в июле. Основным летним кормом жуланов в Оренбургской области являются жуки, бабочки, гусеницы и другие насекомые. Наблюдали, как самка жулана поймала, умертвила и съела древесную пчелу-плотника – ксилокопу *Xylocopa valga*.

Летне-осенние миграции жуланов начинаются с середины третьей декады июля и заканчиваются в середине сентября, то есть общая продолжительность их 52 сут. Первыми улетают взрослые особи, а заканчивают пролёт молодые птицы, которые встречаются в сентябре даже в городе Оренбурге.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. В XIX – середине XX веков чернолобые сорокопуты были обычны в периоды весенних и осенних миграций и на гнездовании в степных ландшафтах Южного Урала (Эверсманн 1866; Зарудный 1881, 1888, 1897; Nazarov 1886; Рузский 1895; Карамзин 1901; Райский 1913, 1951,1956; Кириков 1935, 1952, 1955; Даркшевич 1950; Корелов 1970; Степанян 1971). В настоящее время чернолобые сорокопуты являются самыми многочисленными из сорокопутов в Оренбургской области. На Общем Сырте и по левобережью реки Урал они обычны в периоды весенних и летне-осенних пролётов и на гнездовании.

Чернолобые сорокопуты появляются в Оренбургской области с первых чисел мая, хотя массовый пролёт происходит с середины мая до середины третьей декады мая. Заканчиваются весенние миграции в конце мая. Общая продолжительность весенних миграций 31 сут.

Распределение птиц по гнездовым участкам происходит сразу по прилёту. Чернолобые сорокопуты гнездятся в Оренбургской области в разреженных осокорниках пойм рек Урал, Сакмара, Илек, Чаган и др., по опушкам осинников и осиново-берёзовых колков Общего Сырта, Губерлинских гор, Саринского плато. Согласно данным наших пеших и автомобильных учётов, проведенных в 1976-2002 годах, основная масса (61% южноуральской популяции) гнездится в полезащитных и придорожных (вдоль грейдерных, шоссейных и железных дорог) лесных полосах. Все найденные нами 19 гнёзд чернолобых сорокопутов были построены из полыни *Artemisia* sp. и располагались на высоте 5.5-9.0 м в поймах рек, урёмах ручьёв и на древесной растительности дамб прудов; в лесополосах гнёзда были построены на высоте 3.5-6.5 м. В поймах рек, урёмах ручьёв и деревьях, растущих на дамбах прудов, гнёзда распола-

гались на осокорях *Populus nigra*, тополях белых *P. alba*, ивах белых *Salix alba*, ольхах чёрных *Alnus glutinosa*, а в лесополосах – в основном на вязах мелколистных *Ulmus parvifolia*.

В гнездах бывает 4-7 яиц, в выводках – 2-7 молодых. Откладывание яиц происходит с середины мая до середины июня, вылет молодых из гнёзд – с конца первой декады июня по конец этого месяца.

Летне-осенние миграции происходят с последней декады июля до конца августа, массовый пролёт в первой половине августа. Продолжительность летне-осенних миграций 42 сут.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В XIX веке в Оренбургской области серые сорокопуты редко встречались в периоды осенних и весенних миграций, а в тёплые зимы – на зимовках. Очень редко они гнездились на Общем Сырте, в пойме реки Урал к западу от Оренбурга, в пойме реки Сакмары и по реке Большой Ик (Эверсманн 1866; Зарудный 1881, 1888, 1897). В первой половине XX века вид был редок в регионе (Райский 1951). В настоящее время серые сорокопуты редко встречаются в степях Южного Урала в периоды осенне-зимне-весенних кочёвок со второй декады октября по конец марта. В отдельные годы они встречаются в пойме по широтному течению реки Урал до второй декады апреля: 13 апреля 1980, 13 апреля 2002, 10 апреля 2003. Гнездование вида в Оренбургской области зарегистрировано нами по южной оконечности Бугульминско-Белебеевской возвышенности на территории, расположенной к северу от русел рек Большой Кинель, Дема, Тятер. Всего обнаружено 2 гнезда и 4 выводка. Гнёзда были построены из травы, корешков, лишайников, в выстилке лотка встречалась шерсть и перья. Гнёзда располагались на осинах *Populus tremula* на высоте 4.5-6.0 м. Выводки встречены мной в долинах рек Сок, Большая Бугурусланка, Седяк. В кладках было 4-5 яиц, в выводках 2-5 птенцов.

В период осенне-зимне-весенних кочёвок основную пищу серых сорокопутов, видимо, составляют птицы. Наблюдали добычу сорокопутом чижа *Spinus spinus*, длительную погоню за щеглом *Carduelis carduelis* в воздухе. На мельнице села Подольск Красногвардейского района (на реке Ток) ежегодно зимой в 1989/99 года наблюдали охоту серых сорокопутов на домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus* воробьёв. В неблагоприятные для зимовки годы здесь обычно держалось 2-3 сорокопута, а в благоприятные зимние периоды – до 8 птиц. В неблагоприятные суровые зимы (например, 1990/91 года) в пойменных лесах рек Урал и Сакмара серые сорокопуты встречались единично, а в благоприятные (1991/92) они становятся обычными.

Литература

Даркшевич Я.Н. 1950. *Привлекайте и охраняйте полезных птиц*. Чкалов: 1-48.

Зарудный Н.А. 1881. Наблюдения над птицами в окрестностях Оренбурга // *Природа и охота* 8: 81-126.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **5**: 203-394.
Кириков С.В. 1935. Экология фауны позвоночных Предуралья и Зауралья на их южной разграничительной линии // *Зоол. журн*. **14**, 3: 551-593.
Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
Кириков С.В. 1955. Птицы и млекопитающие южной окраины Приуралья // *Материалы по биогеографии СССР*. М.: 5-107 (Тр. Ин-та геогр. АН СССР. Т. 66).
Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 364-399.
Райский А.П. 1913. К орнитологической фауне Оренбургского края // *Работы из ла. зоол. каб. Варшав. ун-та*. Варшава: 113-261.
Райский А.П. 1951. Животный мир Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области*. Чкалов: 157-202.
Райский А.П. 1956. О животных Чкаловской области // *По родному краю*. Чкалов: 187-215.
Рузский М.Д. 1895. Зоологическая экскурсия в Оренбургский край в 1894 г. // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **38**, 5: 33-64.
Степанян Л.С. 1971. Орнитологические наблюдения весной 1961 года на юге Оренбургской области // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та* **465**: 181-218.
Эверсманн Э. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-638.
Nazarov P.S. 1886. Reicherches zoologiques des Steppes de Kirghuis // *Bull. Soc. Nat. de Moscou* **62**, 2: 338-382.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2065**: 2109-2110*

Расположение гнёзд береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек в смешанной колонии в Западной Сибири

М.М.Щербакова, И.Г.Коробицын,
А.А.Головнёва, М.В.Силин

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

На юго-востоке Западной Сибири два вида ласточек – береговая *Riparia riparia* и бледная *R. diluta* – обитают симпатрично, нередко формируя смешанные колонии. На модельном участке смешанной колонии

* Щербакова М.М., Коробицын И.Г., Головнева А.А., Силин М.В. 2020. Расположение гнёзд береговой и бледной ласточек в смешанной колонии в Западной Сибири // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 514-515.

ранее показано, что виды гнездятся либо обособленно в моновидовых сегментах, либо совместно, но с разделением по ярусам. Для проверки неслучайности такого распределения в 2018 году аналогично проанализирован участок той же колонии. Вновь полученные данные подтвердили выявленную тенденцию.

Задачей настоящего исследования явился поиск новых особенностей во взаимном расположении гнёзд в колонии, обследованной ранее. Для этого на панорамной схеме колонии гнезду каждого вида присвоены координаты и измерены перпендикулярные расстояния от нор до нижнего горизонта. Дополнительно для каждого гнезда получены минимальные расстояния до ближайшего соседа своего и чужого вида.

Процент гнёзд двух видов на модельных участках в 2016 году составил 65.6% для бледной ласточки и 34.4% – для береговой (n = 745). В 2018 году данное соотношение составило 76.8 и 23.2% (n = 302) соответственно. В целом в колонии, обследованной в 2016 году, выделили 11 сегментов, среди которых 5 моновидовых (2 у береговой и 3 – у бледной) и 6 смешанных. Подтверждено, что в смешанных участках береговая ласточка строит гнёзда ниже: среднее расстояние от нижнего горизонта до гнёзд береговушек составляло 279.6 см, тогда как у бледной – 316.6 см. В моновидовых сегментах, в отсутствии межвидовой конкуренции, оба вида старались строить гнёзда в верхней части речных обрывов, при этом расстояния от нижнего горизонта до гнёзд ласточек у обоих видов были близки и составляли 332.0 см у бледной и 322.1 см у береговой. Вероятно, оба вида предпочитают селиться совместно, поскольку в смешанных сегментах найдены 67.9% гнёзд бледной ласточки и 69.5% гнёзд береговой ласточки. Соотношение видов в смешанных участках колонии (65.1% – бледная и 34.9% – береговая), как и суммарно в моновидовых (66.8 и 33.2%, соответственно), отражало общее соотношение числа гнёзд двух видов в колонии.

Расстояния между норками ласточек одного вида в смешанных участках оказались меньше у бледной (в среднем 13.2 см) по сравнению с таковыми у береговой (20.1 см). В моновидовых участках расстояния близки: 14.2 см у бледной и 15.3 см – у береговой. Расстояние до гнёзд чужого вида в смешанной части колонии составляет 32.8 см, в моновидовой части колонии (как раз и выделенной благодаря удалённости от гнёзд другого вида) – до 130 см.

Работа поддержана грантом РФФИ мол_а № 18-34-00349.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2065**: 2111-2116*

Многолетние наблюдения за колонией большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Джулукуль

О.Б.Митрофанов

Олег Борисович Митрофанов. Алтайский государственный природный биосферный заповедник. Горно-Алтайск, Россия. E-mail: oleg51mit@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Особо охраняемые природные территории в России служат эталонными системами в мониторинговых наблюдениях за изменением биоты с возрастающим влиянием антропогенных факторов на окружающую среду. Многолетние наблюдения за состоянием заповедных комплексов остаётся одной из основных научных задач заповедников. Охрана редких видов птиц невозможна без подробного изучения их экологии и основных её аспектов, от которых зависит благополучие конкретного вида. Необходимость изучения характера сезонной и многолетней динамики определенного редкого таксона очевидна.

Озеро Джулукуль расположено в одноименной котловине недалеко от границы Алтайского заповедника с Республикой Тыва; это самое крупное высокогорное озеро в Республике Алтай (2200 м н.у.м.), расположенное в отдельной части Юго-Восточного Алтая (Самойлова 1982). Озеро проточное; в него впадает 8 притоков, а вытекает река Чулышман, самый крупный приток Телецкого озера. Джулукуль – неглубокое озеро, максимальная глубина 9 м; его населяют несколько видов рыб; основную массу составляют сибирский хариус *Thymallus arcticus* и алтайский осман *Oreoleuciscus potanini* – виды, наиболее распространённые в Республике Алтай (Голубцов, Малков 2007). На Джулукуле имеются три острова; два из них, расположенные в центре озера, заселены большим бакланом *Phalacrocorax carbo* и серебристой чайкой *Larus argentatus* s.l., на третьем острове, расположенном в северо-западной части озера недалеко от берега, обитают речные крачки *Sterna hirundo*. Острова, где гнездятся бакланы и серебристые чайки, представляют собой крупную гряду камней, покрытых толстым слоем птичьего помёта с небольшим набором растительности, состоящей из зарослей крестовника *Senecio* sp. и дудника низбегающего *Angelica volubile*. Большой остров более возвышенный и служит основным местом гнездования большого баклана; серебристая чайка в равной мере заселяет оба острова. Впервые на озере Джулукуль большой баклан отмечен Э.А.Ирисо-

* Митрофанов О.Б. 2014. Многолетние наблюдения за колонией большого баклана на озере Джулукуль // *Современные тенденции развития особо охраняемых природных территорий. Материалы научн.-практ. конф., посвящ. 20-летию Государственного природного заповедника «Полистовский»*. Великие Луки: 262-269.

вым (1963); гнездовая колония этого вида обнаружена В.А.Стахеевым в 1977 году (Стахеев 1981); позднее Н.А.Малешин в 1986-1987 годах проводил новые обследования колонии *Ph. carbo* (Летопись природы 1986, 1987). Автор статьи проводил исследования в колониях большого баклана, серебристой чайки и речной крачки в период с 1991 по 2012 год. После включения *Ph. carbo* в Красную книгу Республики Алтай (1996, 2007) обследование колонии проводилось в щадящем режиме, с минимальной затратой времени.

Обследование гнёзд и промер кладок проводился по стандартным методикам (Зубакин 1975; Никифоров и др. 1989), названия видов даны согласно Л.С.Степаняну (2003). Обследование колонии большого баклана проводилось в разные сезоны. В период его прилёта – 27 апреля 1998; в начале гнездового периода у большого баклана – 21 мая 1992 и 8 июня 2010; во время плотного насиживания кладок – 24 июня 1994, 23 июня 1996, 22 июня 1999, 26 июня 2001, 8 июня 2011 и 2 июля 2012; в период выхода птенцов-слётков – 10 августа 2002 и в сезон отлёта бакланов с мест гнездования – 2 сентября 2001. Всего за указанный период проведено 10 посещений колонии; за время наблюдений учтено 100 кладок; сделаны промеры 30 жилых гнёзд и 34 яиц; выполнено 77 измерений расстояний между гнёздами для определения плотности гнездования бакланов в колонии.

С момента обнаружения гнездовой колонии большого баклана его распространение в Республике Алтай, а также Алтайском крае осталось неизменным (Стахеев 1981; Митрофанов 1995; Митрофанов 2006); с 2011 года этот вид начал гнездиться на озере Акколь (Тува). В других частях Республики Алтай, а также в Алтайском крае отдельные большие бакланы отмечались в начале гнездового, а также в послегнездовой периоды (Кучин 2004; Бочкарёва 2006). Учитывая моногамию вида, вероятней всего, это молодые неполовозрелые особи, а половая зрелость у *Ph. carbo* наступает в возрасте 3 лет (Судиловская 1951). У большого баклана сильно развит гнездовой консерватизм; птицы используют места гнездования из года в год, даже при постоянном преследовании (Судиловская 1951). Кроме озера Джулукуль в Джулукульской котловине, небольшие группы *Ph. carbo* отмечались на озёрах Большое и Малое Неправильное, расположенных в долине левого притока Чулышмана – реки Богояш, а также на приграничном озере Малый Киндиктыколь, расположенном на территории Республики Тыва.

К месту гнездования бакланы прилетают в конце апреля – начале мая, в зависимости от развития весны. Иногда возвратные холода заставляют птиц покидать гнездовую колонию. Так произошло 1 мая 1998, бакланы прилетели на озеро 27 апреля, когда оно было ещё полностью подо льдом; птицы (n = 9) держались в устье одного из притоков в верхней части озера. После двух дней ненастья бакланы откочевали южнее в сторону Монголии.

Начало насиживания у больших бакланов – первая половина мая. Основная колония располагалась в наиболее возвышенной каменистой

части самого крупного из 2 островов в центре озера Джулукуль; в отдельные годы единичные особи гнездились на соседнем малом острове.

Динамика развития гнездовой колонии большого баклана на озере Джулукуль за период с 1977 по 2012 годы выглядит следующим образом (данные приводятся только по жилым гнёздам): 1977 год – 13 гнёзд, 1986 – 86, 1987 – 81, 1991 – 117. С 1992 года отдельные пары начинают устраивать гнёзда на малом острове: 1992 – 128 на большом острове и 3 на малом, 1994 – 94 и 1, 1996 – 102 и 1, 1999 – 120 и 5, 2001 – 125 и 3, 2002 – 115 и 3, 2010 – 53, 2011 – 15 и 2012 – 8. Селятся бакланы на острове очень плотно; межгнездовое расстояние составляло в среднем (n = 77), мм: 1000±32.31 (C = 3.23), min 570, max 2800; в 1996 году (n = 34) оно равнялось 959±34.08 (C = 3.55), min 740, max 1330; в 2001 (n = 29) – 981± 31.51 (C = 3.21), min 740, max 1330 и в 2002 (n = 14) – 1140±147.25 (C = 12.92), min 570, max 2800. Индекс плотности гнездования *(К = L/R)*, где L – средний диаметр лотка гнезда при n = 30 составлял 255, а R – среднее минимальное расстояние между гнёздами при n = 30 (min 720, max 870) было равно 808; в колонии на озере Джулукуль этот индекс составил 0.32.

Средние размеры гнёзд (n = 30), мм: диаметр гнезда 465.35±13.94 (340-610); диаметр лотка 255.17±7.65 (150-320); высота гнезда 370.97± 39.7 (80-980); глубина лотка 52.37±4.52 (20-100). Основу гнезда составляли сухие сучья ив и сухие стебли *A. volubile;* выстилка лотка в свежих гнёздах была представлена сухими листьями осок, как правило, осоки бутыльчатой *Carex rostrana* и стеблями рдестов; позднее весь лоток был покрыт слоем помёта и остатками корма. В разные годы колония разбивалась на отдельные участки; часть одиночных гнёзд располагалась по периметру острова. В 1987 году бакланы занимали два участка из 46 и 35 гнёзд; в 1991 – два: 67, 31 и 5 одиночных; 1992 – четыре: 43, 52, 23 и 10; 1994 – два: 55 и 29; 1996 – три: 32, 43 и 15;. 2001 – четыре: 43, 27, 23 и 32; 2002 – четыре: 33, 27, 12 и 43. С 2010 года колония располагалась только на одном участке. Самые высокие гнёзда располагались в центре участков, самые низкие – на его периферии и в немногочисленных отдельных гнездовых сооружениях. Из-за гнездового материала нередко возникали ссоры как внутривидовые, так и между бакланами и серебристыми чайками.

Полные кладки у *Ph. carbo* состояли из 3-4 яиц, они составляли 60% от всех проверенных кладок (n = 100); средняя величина кладки 3.12± 0.11 *(SE)* яйца (C = 3.53), min – 1, max – 6 яиц. Количество кладок с 1 яйцом – 8, с 2 яйцами – 23, с 3 – 28, с 4 – 32, с 5 – 8 и с 6 – 1 кладка.

Размеры яиц (n = 34), мм: длина 63.56±0.5 (C = 0.79), min 56.1 (56.1 ×39.1), max 68.2 (68.2×39.6); ширина 39.14±0.81 (C = 2.07), min 56.1 (56.1 ×39.1), max 68.2 (68.2×39.6). На изменчивость длины яйца влияют внешние условия, тогда как ширина яйца определяется величиной птицы

(Gromadzki 1966). Средний вес яйца (n = 34), г: 54.29±0.81 (C = 1.49), min 46.0 (58.8×38.8), max 67.0 (67.7×40.3).

В насиживании принимают участие оба родителя; период насиживания длится 23-29 дней (Коблик 2001). Начало вылупления птенцов приходится на последнюю декаду июня; в 2001 году 28 июня в 7 из 125 жилых гнёзд встречены птенцы в возрасте 2-3 сут; в 2002 – 10 августа птенцы покинули большинство гнёзд и лишь в 7 гнёздах оставались птенцы в пуховом наряде в возрасте 15-20 сут, средняя величина выводка составила 2.43±0.2 птенца; ещё 25 птенцов-слётков держалось поблизости от колонии на воде. Основным кормом для птенцов большого баклана (n = 18) служит молодь османа.

Отлёт больших бакланов с мест гнездования начинается с последней декады августа; самая поздняя дата встречи в местах гнездования 3 сентября 2001.

Обсуждение

В Алтайском заповеднике большой баклан (подвид *Phalacrocorax carbo sinensis)*, как и в большей части его гнездовой части ареала, гнездящаяся перелётная птица. Возникновение колонии на озере Джулукуль совпало с началом широкого расселения большого баклана на территории России (Миноранский и др. 1998).

Самая ранняя весенняя встреча большого баклана в заповеднике – 7 апреля 2007 на Телецком озере у кордона Челюш; в местах гнездования первые птицы отмечены 27 апреля 1998. Сроки насиживания растянуты; это связано с абиотическими факторами. В отдельные годы колония подвергается воздействию торосовых льдов при подвижке ледовых полей на озере (Митрофанов 2000). Немаловажную роль играет также хищничество гнездящихся на острове серебристых чаек. После обследования людьми гнездовой колонии взрослые чайки прилетают к гнёздам значительно раньше бакланов и успевают разорить его кладки. Анализ многолетних наблюдений показал, что колония большого баклана вначале росла достаточно быстро, затем наступила фаза относительной стабилизации, после чего наблюдался спад. Надо отметить и небольшой временный спад в 1994 году; после пика в 1992 (128 жилых гнёзд), в 1994 – 94, затем снова постепенный рост: 102 в 1996, 125 в 1999 и 128 гнёзд в 2001 году. После 2002 года отмечен постоянный спад, причина которого, по нашему мнению, связана с погодными условиями, особенно в первой половине насиживания. Попытка большого баклана на озере Джулукуль заселить соседний малый остров успеха не принесла. Лишь в отдельные годы единичные птицы занимали его; колоний на нём так и не возникло. Попытка заселения малого острова указывает на ограниченность гнездового ресурса на Джулукуле. В своей работе В.А.Миноранский, А.В.Добринов и В.Ю.Бозаджиев (1998) указывали,

что определённое влияние на численность бакланов, помимо ограниченности мест для гнездования, оказывают погодные условия, болезни, хищничество серой вороны *Corvus cornix* и другие факторы. Учитывая гнездовой консерватизм баклана, на развитие колонии почти не оказывал влияние фактор беспокойства; кормовые условия на Джулукуле для этого вида благоприятны. Врагов у *Ph. carbo* в Джулукульской котловине почти нет, росомаха *Gulo gulo* и лисица *Vulpes vulpes* до островов не добираются; охота беркута *Aquila chrysaetos* на большого баклана в литературе и нами не отмечена. Единственным врагом оставались серебристые чайки, которые нередко разоряют кладки в момент, когда бакланы покидают свои гнёзда при посещении островов человеком. Кроме того, хищничество чаек ощутимо в период выкармливания птенцов; поскольку насиживание кладки у баклана начинается с первого яйца, то птенцы вылупляются неравномерно и более слабые подвергаются атаке чаек в момент, когда родители улетают за кормом.

Направление миграций больших бакланов определить не удалось; можно допустить, что основная масса откочёвывает на бессточные озёра Монголии и далее в Китай. На это указывает факт кочёвки первых прилетевших птиц в 1998 году, которые прилетели с верховий реки Моген-Бурен (Тува и Монголия) и улетели в ту же сторону при возвратных холодах. Молодые птицы в период послегнездовой дисперсии, кочуя по руслу реки Чулышман, попадают на Телецкое озеро, где единичные большие бакланы регистрируются ежегодно с 1998 года. На этом озере в отдельные годы единичные особи задерживаются до конца сентября; наиболее поздняя дата – 29 сентября 2012.

Литература

Голубцов А.С., Малков Н.П. 2007. *Очерк ихтиофауны Республики Алтай: систематическое разнообразие, распространение и охрана*. М.: 1-168.

Зубакин В.А. 1975. Индекс плотности гнездования некоторых видов чайковых птиц и способ его вычисления // *Зоол. журн.* **54**, 9: 1386-1389.

Ирисов Э.А. 1963. Летние орнитологические наблюдения в районе озера Джулу-Куль // *Изв. Алт. ГО СССР* **3**: 64-68.

Коблик Е.А. 2001. *Разнообразие птиц*. М., **1**: 1-384.

Красная книга Республики Алтай (животные). 1996. Новосибирск: 1-260.

Красная книга Республики Алтай (животные). 2007. Горно-лтайск: 1-400.

Летопись природы Алтайского заповедника. 1986. Яйлю, **2**: 430-455.

Летопись природы Алтайского заповедника. 1987. Яйлю, **2**: 241-258.

Миноранский В.А., Добринов А.В., Бозаджиев В.Ю. 1998. Большой баклан в дельте Дона // *Современная орнитология*. М.: 317-321.

Митрофанов О.Б. 1995. Материалы по редким видам птиц Алтайского государственного заповедника // *Материалы к Красной книге Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 43-51.

Митрофанов О.Б. 2000. Численность колониальных видов птиц в Алтайском заповеднике // *Мониторинговые исследования в заповедниках Южной Сибири*. Кемерово: 115-119.

Митрофанов О.Б. 2006. Дополнительные сведения о редких видах млекопитающих Республики Алтай // *Редкие животные Республики Алтай: Материалы по подготовке второго издания Красной книги Республики Алтай*. Горно-Алтайск: 154-267.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-480.

Самойлова Г.С. 1982. Ландшафтная структура физико-географических регионов Горного Алтая // *Вопросы географии* **121**: 154-164.

Стахеев В.А. 1981. Гнездовая колония большого баклана *(Phalacrocorax carbo)* в Юго-Восточном Алтае // *Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 176-179.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.

Gromadzki M. 1966. Variability of egg-size of some species of the forest birds // *Ekol. polska*. Ser. A. **24**: 99-109.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2065**: 2116-2119*

О гнездовании деревенской ласточки *Hirundo rustica* в Кемеровской области

Л.П.Маркс, В.С.Шкарин,
Л.П.Баранова, Е.К.Долматова

*Второе издание. Первая публикация в 1979**

Исследования по экологии гнездования деревенской ласточки, или касатки *Hirundo rustica* на юге Западной Сибири нам не известны. Между тем, для этого региона касатка является одним из широко распространённых видов птиц.

Материалы были собраны в посёлке Солнечный Ленинск-Кузнецкого района Кемеровокой области в 1978 году. Под наблюдением находилось 17 гнёзд. Яйца в порядке снесения нумеровали, а птенцов помечали цветными нитками. Через день в одни и те же часы яйца и птенцов взвешивали. Динамику прироста птенцов вычисляли по формуле И.И.Шмальгаузена (1935). Метрические данные обрабатывали вариационно-статистическим методом (Лакин 1968). Плотность насиживания и кормление птенцов учитывали визуально с 5 до 22 ч ежедневно.

Прилёт деревенских ласточек отмечен 1-2 мая, но к строительству гнёзд первые пары приступили 22 мая. Гнёзда касатки устраивали в

* Маркс Л.П., Шкарин В.С., Баранова Л.П., Долматова Е.К. 1979. О гнездовании деревенской ласточки в Кемеровской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 61-64.

хлевах и помещениях скотных дворов под горизонтальным потолком на высоте от 1.6 до 3.5 м от пола. Расстояние от верхней кромки гнезда до потолка составляло 11±2 см (для одного гнезда – 50 см). В строительстве гнезда участвовали обе особи, прилетая с материалом 30-40 раз в час. Во время дождя строительство гнёзд полностью прекращалось. Постройка гнёзд длилась 6-10 дней. Все прошлогодние гнёзда были отремонтированы и заняты.

Гнёзда деревенские ласточки лепят из грязи с добавлением сухой травы и очень часто конского волоса. Лоток в среднем имел следующие размеры, см: длина 13.21±1.97; ширина 10.20±1.49; глубина 5.71±0.95. Через 1-3 дня после выявления в гнезде перьев ласточки приступают к откладке яиц.

Гнёзда с первыми яйцами были обнаружены 29 мая, массовая откладка яиц проходила в период с 7 по 11 июня. В 2 гнездах кладка началась 16-17 июля: первое гнездо было построено заново, а второе занято на следующий день после вылета птенцов и через 5 дней в нём появилось первое яйцо.

Деревенские ласточки откладывают ежедневно по одному яйцу в утренние часы (обычно до 10 ч). Постепенным изъятием яиц из гнезда в период кладки установлено, что касатка имеет ограниченную кладку. Величина её в разных гнёздах составляет 3-7 яиц (в среднем 5.10±0.39). Вес яиц изменяется от 1.74 до 2.3 г. Статистическая обработка цифрового материала показала, что в кладке яйца по весу значимо не различаются. Наибольшая вариация веса отмечена для 3-го и 4-го яиц (CV = 8.06 и 7.64% соответственно). Размеры и индекс приведены в таблице.

Размеры и индекс яиц деревенской ласточки (n = 74)

Показатель	Lim	$M \pm m$	CV, %
Длина, см	17.4–21.9	19.69±0.25	6.12
Ширина, см	12.1–14.9	14.02±0.10	4.58
Индекс, %	21.1–31.3	26.41±1.30	10.4
Объём, мм^3	1.7–2.50	1.93±0.07	10.88

Изменчивость размеров яиц, по-видимому, зависит от возраста самки и индивидуальных особенностей анатомического строения яйцевыводящих путей (Дементьев 1940). Для одной кладки колебания размеров яиц существенно меньше, чем в целом в популяции. Так, в одном гнезде вариация длины составляла 4.9%, ширины – 3.1%, а в другом – соответственно 3.8 и 3.9%.

По нашим наблюдениям, к насиживанию деревенские ласточки приступают с первого яйца, что противоречит данным Т.П.Шеваревой, Е.Т. Бровкиной (1954) и Е.С.Птушенко, А.А.Иноземцева (1968), согласно которым насиживать касатки начинают после снесения 2-4-го яйца. На пятые сутки периода собственно насиживания плотность насиживания со-

ставляла 82.1%, а на 12-е сутки – 89.5%. Участие самца в насиживании не установлено. Во время отсутствия самки самец обычно сидит на краю гнезда или в гнезде, но нами не было зафиксировано случая, когда самец плотно сидел бы на кладке.

Известно, что в период насиживания вес яиц снижается. По нашим данным, за 2 сут инкубации каждое яйцо теряет в среднем 1.3-2.9% веса, а за весь инкубационный период – 14.8% (9.5-19.6%).

Птенцы из первых яиц вылупляются на 13-е сутки после откладки последнего яйца, а последний (n = 5) через 2 сут после первых. В некоторых гнёздах первые птенцы появились на 14-е сутки. Следовательно, период собственно насиживания для деревенских ласточек равен 13-14 сут, что на 1-2 сут меньше срока, указанного для Московской области (Птушенко, Иноземцев 1968). Из 74 яиц выводимость составила 93.2%, или 4.2 птенца на гнездо. В 12 гнёздах вывелись все птенцы, в 3 – последние (5-е и 6-е) яйца оказались неоплодотворёнными. Из 69 вылупившихся птенцов один погиб, а один исчез из гнезда. Таким образом, успешность размножения для деревенских ласточек составила 90.5%.

Птенцы вылупляются слепыми, их кожа кремово-розового цвета с участками темно-серого эмбрионального пуха. Средний вес только что вылупившегося птенца составляет 1.48±0.22 г и коррелирует с величиной яиц (r = 0.76). Птенцы растут быстро. Наиболее интенсивный прирост веса наблюдается в первые 7-8 дней гнездовой жизни, затем скорость роста птенцов падает, а с 13-суточного возраста и до вылета из гнезда птенцы убывают в весе. Достоверных различий в росте птенцов в больших и малых семьях не обнаружено.

Птенцов выкармливают оба родителя. В последней декаде июня и первой июля «рабочий день» взрослых птиц начинается с 5 ч 16 мин – 5 ч 28 мин и заканчивается в 21 ч 32 мин – 21 ч 55 мин, продолжаясь 16 ч 4 мин – 16 ч 39 мин. Во всех наблюдаемых гнёздах самки приступали к кормлению с первого дня после вылупления птенцов, даже при наличии ещё яиц в гнезде. Однако роль самки в выкармливании птенцов в разных парах различалась. В большинстве гнёзд первые дни самка почти всё время обогревала птенцов. В этот период корм доставляет главным образом самец (в 1.2-2.5 раза чаще самки). В одном гнезде самка приносила корм с первого дня после появления птенцов и в 1.3 раза чаще самца. В этом гнезде самец стал принимать более активное участие в кормлении лишь на 7-е сутки жизни птенцов. Количество приносов корма, относительно незначительное в первые дни – 140-160 раз в сутки, постепенно возрастает до 496-576 раз/сут к 12-14-м суткам гнездовой жизни птенцов, а затем уменьшается до 230-300 раз/сут перед вылетом. Интенсивность кормления зависит от количества птенцов в гнезде. Так, кормление пяти птенцов проходило в среднем в 1.2 раза чаще, чем двух.

Чистка гнёзд в первые два дня осуществляется в основном заглатыванием фекальных капсул. Самец чистит гнездо гораздо реже самки. На 3-й день и до 12-х суток пребывания птенцов в гнезде птицы выносят фекалии и делает это в основном самец. Птенцы старшего возраста поднимаются над краем гнезда и освобождаются от фекалий вне лотка.

Птенцы покидают гнездо в возрасте 19-22 сут, то есть на 36-44-е сутки со дня откладки первого яйца. Первый вылет птенцов из гнезда отмечен 6 июля, а последний – 23 августа. Накануне вылета птенцы держатся оживлённо, беспрестанно чистят крылья, взмахивают ими и большую часть времени проводят на краю гнезда.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* кормит слётка.
Кемерово. 21 июля 2018. Фото А.Гончарова.

После вылета молодые еще 6-10 дней возвращаются в гнездо, иногда в чужое, откуда их изгоняют хозяева. Кормление птенцов в этот период осуществляется обычно взрослыми птицами на телеграфных проводах или на лету. Окрепшие молодые особи объединяются в стаи. Образование таких стай предшествует отлёту, который начинается в конце первой декады сентября. К концу второй декады сентября в районе исследования касатки уже не встречались.

Литература

Дементьев Г.П. 1940. Птицы. Руководство по зоологии. М.; Л., 6.

Лакин Г.Ф. 1968. Биометрия. М.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Шеварёва Т.П., Бровкина Е.Т. 1954. Материалы к сравнительной экологии гнездования ласточек // Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина 28: 203-246.

Шмальгаузен И.И. 1935. Определение основных понятий и методика исследования роста // Рост животных. М.; Л.: 8-60.